

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Факультет права

Павлов Сергей Ильич

Альтернативные варианты решения торговых споров на
межгосударственном уровне

Выпускная квалификационная работа

по направлению подготовки 40.03.01

образовательная программа «Юриспруденция»

Научный руководитель
к-т юридических наук,
А.С. Логинова

Нижний

У	
Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-правовые и организационно-правовые основы разрешения торговых споров на межгосударственном уровне.....	8
1.1 Разграничение понятий экономического, коммерческого и торгового спора.....	8
1.2 Система разрешения межгосударственных торговых споров: нормативный аспект.....	14
Глава 2 Кризис Апелляционного органа Всемирной торговой организации.....	23
2.1 Предпосылки зарождения и формирования кризиса Апелляционного органа ВТО.....	23
2.2 Процедурные пути решения кризиса Апелляционного органа в рамках механизма Всемирной Торговой Организации.....	26
Глава 3 Региональные торговые соглашения и интеграционные объединения как альтернатива Всемирной Торговой Организации.....	34
3.1 Роль Североамериканского соглашения о свободной торговли и общих принципов права в вопросе разрешения межгосударственных торговых споров.....	36
3.2 Особенности интеграционных объединений ASEAN, ЕС, ЕАЭС, СНГ и их роль в разрешении торговых споров на межгосударственном уровне.....	43

Заключение.....	50
Библиографический список.....	55

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена внушительным развитием мировой торговли и, как следствие, торгового права. Комиссия ООН по международному праву указывает, что «торговое право» развивается как средство реагирования на возможности, создаваемые сравнительными преимуществами в международных отношениях»¹. С данным утверждением трудно не согласиться, так как степень глобализации, основанной на сравнительных преимуществах, в XXI веке является наивысшей, что в очередной раз подтверждает идеи таких классиков экономической мысли как Адам Смит и Давид Рикардо (теории абсолютных и сравнительных преимуществ). В поддержку данного тезиса можно привести ряд известных работ, посвящённых степени глобализации торговой сферы в современном мире: Дж. Федерико и А. Тена-Юнгуито², а также М. Фокина и Ю. Хьюгот³.

Многие из исследователей утверждают, что степень глобализации мировой торговли по сравнению с прошлыми веками выросла, и несмотря на скепсис некоторых экономистов относительно взятых за основу экономических подходов и вычислений, данный тезис уже приобрел ранг аксиомы. Более того, глобализация является многофакторным явлением, затрагивающим не только торговлю, но и культурные, политические и социальные

---

¹ Fragmentation of International Law: Difficulties..., Chapter XII, para 247.

² Federico, Giovanni and Antonio Tena-Junguito (2016 b). 'A tale of two globalizations: gains from trade and openness 1800-2010'. London, Centre for Economic Policy Research. (CEPR WP.11128).

³ Michel Fouquin & Jules Hugot, 2016. "Two Centuries of Bilateral Trade and Gravity Data: 1827-2014," CEPR Working Paper 2016- 14, May 2016, CEPR.

аспекты жизни⁴, оттого приобретая синергетический эффект. Наиболее наглядным доказательством существенного роста мировой торговли могут служить совокупные данные нескольких исследований, включая вышесказанные, некоммерческой организации Великобритании «Our World in Data»⁵.

Казалось бы, усиление вовлечённости государств и компаний в мировую торговлю способствует налаживанию связей как экономических, так и порой дипломатических, однако как бы не зиял аверс монеты, нужно иметь в виду и реверс. Мировая торговля и политика неолиберализма имеет свои недостатки, которые порой могут сказаться крайне негативно на национальных экономиках. В связи с чем в последнее время наблюдается усиление протекционистских тенденций в мире, что негативно сказывается на мировой торговле, но вполне объяснимо в некоторых случаях, в частности, когда национальные производители стран третьего мира задыхаются от импорта, но не справляются с экспортом в страны развитые, как, например, это было с Филиппинами. Немалую роль сыграла и политика, а именно, санкции между Западом и Россией, затянувшиеся торговые войны между США и КНР, отсутствие развития в многосторонних переговорах относительно торговых соглашений ВТО (последний раунд был окончен неудачно ещё в 2000ых). Следствием этих и многих других причин стал кризис Всемирной Торговой Организации, отразившийся на составе Апелляционного Органа ВТО и последующем

---

⁴ Gygli, S., Haelg, F., Potrafke, N., Sturm, J-E. 2019. The KOF Globalisation Index - Revisited. The Review of International Organizations 14(3), p. 544 (543-574). DOI: 10.1007/s11558-019-09344-2.

⁵ Trade and Globalization // URL: <https://ourworldindata.org/trade-and-globalization> (Дата обращения: 13.05.2021).

затруднении в разрешении дел. Для сравнения стоит сказать, что проблема особенно актуальна, так как в период с 1995 по 2014 год было обжаловано около 66 процентов дел. В одном лишь 2016 году (предшествующему периоду кризиса) около 90% решений АО ВТО были обжалованы⁶.

Отсутствие возможности у сторон разрешать свои споры и реализовывать право на судебное разбирательство усугубляет всеобщую напряжённость и замедляет экономическое развитие. Чтобы решить данную проблему, стоит взглянуть шире на перечень возможных правовых средств для разрешения торговых споров как в рамках ВТО, так и вне её.

Целью исследования является, во-первых, уточнение категориального аппарата, устранение возможных разночтений относительно результатов работы. Во-вторых, поиск альтернативных вариантов разрешения межгосударственных торговых споров в период кризиса Всемирной Торговой Организации. В-третьих, идентификация причин доминирования системы ВТО по отношению к другим правовым средствам разрешения торговых споров, особенно при конфликте юрисдикций в региональных торговых соглашениях.

Для достижения поставленной цели выполняются следующие задачи:

1) сопоставить положения Марракешских Соглашений с региональными торговыми соглашениями;

---

⁶ Bahri A. 'Appellate Body Held Hostage': Is Judicial Activism at Fair Trial? //Journal of World Trade. 2019. Т. 53. №. 2. P. 2.

2) проанализировать причины и следствия развития и временного угасания деятельности АО ВТО в разрешении торговых споров;

3) изучить релевантную судебную практику относительно межгосударственных торговых споров;

4) определить вероятные пути развития и совершенствования процедур разрешения торговых межгосударственных споров, в особенности на региональном уровне.

Степень научной разработанности темы исследования.

Относительно темы исследования есть множество информативных и инновационных работ. Особую значимость в процессе исследования приобрели работы П. Боше⁷, Д.С. Боклан⁸, а также В. А. Бублика и А. В. Губаревой⁹. Большой вклад в данной области исследования принадлежит М. Трунк-Федоровой¹⁰, Й. Лене¹¹, П. Куйперу¹² и Г. Видигалю¹³, так как ими были выдвинуты аргументированные предположения относительно предмета исследования.

В целом, тему исследования можно считать перспективной для исследований ввиду объемности её как

---

⁷ Bossche P.V.D. The law and policy of the World Trade Organization: text, cases and materials. – Cambridge University Press, 2008.

⁸ Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2.

⁹ Бублик В. А., Губарева А. В. Конфликт юрисдикций в глобальной и региональных системах разрешения споров //Электронное приложение к Российскому юридическому журналу.

¹⁰ Трунк-Фёдорова М. Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития //Международное правосудие. 2018. №. 1. С. 112-121.

¹¹ Lehne J. Crisis at the WTO: Is the Blocking of Appointments to the WTO Appellate Body by the United States Legally Justified? sui generis 2020. 173 с.

¹² Kuijper P.J. The US Attack on the WTO Appellate Body: Amsterdam Law School Legal Studies Research Paper № 2017-44. С. 1-15.

¹³ Vidigal G. Why is there so little litigation under free trade agreements? Retaliation and adjudication in international dispute settlement //Journal of International Economic Law. 2017. Т. 20. №. 4.

теоретического, так и эмпирического материала, а также нарастающей с каждым годом актуальности ввиду ухудшения политических и экономических отношений между ведущими государствами. Тем не менее, существуют и «проблемные зоны», относительно которых споры не утихают. Таковыми можно считать проблему конфликта юрисдикций ВТО и РТС, а также применения общих принципов права в автономном комплексе норм ВТО. По первой проблеме есть ряд работ, среди которых хотелось бы особенно подчеркнуть работы С. Фурнера и С. Сегаки¹⁴, а также К. Квака и Г. Марсо¹⁵.

Объектом исследования являются международно-правовые отношения, возникающие в связи с урегулированием торговых споров между государствами.

Предметом исследования являются альтернативные по отношению к системе ВТО правовые средства разрешения межгосударственных торговых споров, в том числе находящиеся за рамками системы Всемирной Торговой Организации.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы исследования. Среди специальных методов можно выделить сравнительно-правовой, экономико-правовой, формально-юридический и другие.

Структура дипломной работы обусловлена предметом, задачами, а также целью исследования. Работа состоит из двух глав. Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, объект,

---

¹⁴ Furner C., Sergaki C. The WTO's Exclusive and Compulsory Jurisdiction v. Dispute Resolution Mechanisms in Regional Trade Agreements: A Clash of Jurisdiction? //Global Trade and Customs Journal. 2020. T. 15. №. 1. P. 24-30.

¹⁵ Kwak K., Marceau G. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements / Bartels L. Ortino F. (eds.). P. 467.

предмет, цель, задачи и методы исследования, обусловленность структуры курсовой работы.

В первой главе рассматривается различие между разными видами правовых споров и система разрешения межгосударственных торговых споров на основе Всемирной Торговой Организации. Во второй главе описаны и обоснованы причины кризиса Апелляционного органа ВТО, а также альтернативные пути высвобождения мирового сообщества из кризисной ситуации.

В третьей главе приведены региональные торговые соглашения и интеграционные объединения как альтернативный механизм разрешения торговых споров между государствами. Особое внимание отведено вопросу применения общих принципов права при разрешения конфликта юрисдикций ВТО и РТС.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме.

Глава 1. Теоретико-правовые и организационно-правовые основы разрешения торговых споров на межгосударственном уровне

1.1 Разграничение понятий экономического, коммерческого и торгового спора

Вполне очевиден тезис о том, что торговля является существенным атрибутом развитых цивилизаций, так как требует наличие высокого уровня вычислительных и коммуникативных навыков, развитую инфраструктуру и тенденцию к предпринимательству. При этом экономика словно алхимия построена на основе принципа равноценного обмена: чтобы что-то получить – отдай нечто равное взамен. Разумеется, нередки случаи несогласия сторон относительно эквивалентности предлагаемых товаров и услуг. Во избежание этого человечеством формировались правила поведения при торговле, особенно правила разрешения споров и конфликтов.

Залогом продуктивной дискуссии является единодушие и солидарность в понятиях. Во избежание дальнейших разночтений тезисов и результатов данного исследования стоит разобрать различие между такими категориями как «экономический спор», «коммерческий спор» и «торговый спор». Некоторые из этих понятий будут пронизывать весь ход повествования при условии, что в доктрине единодушия к ним не наблюдается.

Относительно «экономического спора» можно сказать, что нормативной или даже правоприменительной дефиниции не существует, хоть она и часто используется в Арбитражном

процессуальном кодексе РФ¹⁶. Среди экономических споров Ю.А. Полякова выделяет следующие: 1) споры, возникающие из договорных отношений (самые распространённые); 2) преддоговорные споры, возникающие в связи с заключением договора или по содержанию договора; 3) внедоговорные споры (например, о товарных знаках и защите деловой репутации)¹⁷. Нередко можно наблюдать отождествление «хозяйственного» и «экономического» споров в условиях российской действительности, что не является критичным.

Под экономическим спором понимаются «разногласия, возникающие между участниками экономической жизни, которыми являются юридические лица, а также граждане, зарегистрированные в качестве предпринимателей»¹⁸. Сходная позиция отслеживается и в международной практике, что подтверждается Законом о разрешении экономических споров, размещённом на сайте ВТО¹⁹.

Анализ доктринальных источников показал, что понятия коммерческого и экономического спора на практике порой отождествляются, однако, есть ряд отличительных черт, которые очень точно были подмечены И.В. Ершовой. Во-первых, экономическая деятельность является более широким термином, так как включает в себя как предпринимательскую деятельность, так и иную экономическую деятельность, под которой понимается финансирование некоммерческими организациями своей

¹⁶ Сильнов А.В. Понятие и признаки экономического спора // Сборник трудов по материалам Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2020. С. 206-207.

¹⁷ Полякова Ю.А., там же.

¹⁸ Румынина В. В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / В. В. Румынина. 10-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2014. С. 114.

¹⁹ Law on the Resolution of Economic Disputes // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/lao_e/WTACCLAO22_LEG_2.pdf, Article 2 (Дата обращения: 13.05.2021).

уставной деятельности²⁰. Во-вторых, это звучит логично и с точки зрения применения терминов в юридической речи. Кроме того, вновь проводя параллели с российским законодательством, можно отметить, что под «некоммерческими» организациями воспринимаются те организации, которые не видят своей целью извлечение прибыли (п. 4, ст. 50 Гражданского Кодекса РФ). Таким образом, под коммерческой деятельностью в российском праве понимается именно предпринимательская деятельность. Сходный подход можно обнаружить и в Гаагской Конвенции о «Признании и исполнении иностранных судов по гражданским и коммерческим вопросам» от 1971 года, в части текста ст. 10 которой указано: «...commercial, industrial or other business establishment»²¹, что говорит о приравнивании коммерческой деятельности к предпринимательской.

Тем не менее, в научной среде существует спор относительно соотношения категорий коммерческой и экономической деятельности. Так, например, Л. В. Андреева с опорой на филологический и правовой анализ терминов приходит к выводу, что «коммерческая деятельность» шире экономической, так как помимо торговли включает иные виды деятельности, способствующие процессу реализации и продвижению товаров от изготовителя к конечным

---

²⁰ Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. 2016. №9 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-deyatelnost-ponyatie-i-sootnoshenie-so-smezhnymi-kategoriyami> (дата обращения: 05.04.2021). С. 57-58.

²¹ Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // URL: <https://assets.hcch.net/docs/bacf7323-9337-48df-9b9a-ef33e62b43be.pdf> (Дата обращения: 13.05.2021).

потребителям, осуществляемые специализированными организациями²².

Под «коммерческим спором» понимаются «разногласия, возникающие между хозяйствующими субъектами в сфере экономической и предпринимательской деятельности». Более того, их природа считается исключительно частноправовой²³. Обращаясь к Распоряжению 110, п. 2, пп. *b* Правил Международного Сингапурского Коммерческого Суда (Далее - SICC), можно увидеть, что коммерческий характер явствует из заявления, если она вытекает из договорных отношений, либо:

(А) любой торговой операции по поставке или обмену товаров или услуг;

(В) дистрибьюторского соглашения;

(С) коммерческого представительства или агентства;

(D) факторинга или лизинга;

(Е) строительных работ;

(F) консалтинга, инжиниринга или лицензирования;

(G) инвестиций, финансирования, банковского дела или страхования;

(H) соглашения о разработке или концессии;

(I) совместного предприятия или любой другой формы промышленного или делового сотрудничества;

(J) слияния компаний или приобретения одной или нескольких компаний;

---

²² Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) / отв. ред. Л. В. Андреева. М., 2014. С. 22-23.

²³ Полякова Ю. А. Коммерческие споры и порядок их рассмотрения. Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (34). С. 30.

(К) перевозки товаров или пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом;

Либо если:

(ii) иск относится к личному спору об интеллектуальной собственности; или же

(iii) стороны иска прямо согласились, что предмет иска носит коммерческий характер²⁴.

Таким образом, международное правоприменение также склоняется к преимущественно (если не исключительно) частноправовой природе коммерческих споров. Кроме того, субъектный состав лиц, участвующих в деле, состоит из представителей бизнес-сообщества, как следует из системного толкования Правил СИСС, в частности п. 3 пп. а указанного Распоряжения.

Примечателен и другой источник права из противоположной части света, более того, другой правовой системы, подтверждающий мысль о том, что коммерция – это частноправовая категория²⁵. Так, в статьях Конвенции Лугано (страны-участницы находятся в Западной и Центральной Европе) от 2007 года «О юрисдикции, признании и исполнении решений в частных и коммерческих вопросах», сказано, что конвенция не покрывает вопросы, вытекающие из административных правоотношений (ст. 1), и проводится разграничение на международную торговлю и коммерцию как нетождественные понятия²⁶.

²⁴ Order 110 Singapore International Commercial Court. // URL: https://sso.agc.gov.sg/SL/SCJA1969-R5?ProvIds=PO110-#PO110-P4_1-pr1-. (Дата обращения: 13.05.2021).

²⁵ Kulińska M., «Cross-Border Commercial Disputes: Jurisdiction, Recognition and Enforcement of Judgments After Brexit» (2020) 16 CYELP 279. P. 279-300.

²⁶ Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A22007A1221%2803%29> (Дата обращения: 13.05.2021).

Последним по счёту, но не по значимости понятием, которое стоит разобрать в рамках данного параграфа, является «торговый спор». Как следует из предмета исследования, ему будет уделено особое внимание, как неотъемлемой части международного торгового права. Под международным торговым правом В.А. Никифоров понимает «межсистемное образование комплексного характера, предметом которого является многообразные международные торговые отношения»²⁷. Исходя из специфики данной подотрасли международного права, в качестве основных субъектов торгового спора будут фигурировать именно государства и международные организации (преимущественно ВТО).

Не станет открытием тезис о том, что многие виды торговых споров возникают внутри и за пределами многосторонней торговой системы (ВТО), а также в соглашениях о преференциальной торговле²⁸. Как отмечает Мэттью Найсли в одном из интервью, «торговые споры принимают различные формы, в том числе дела о торговых средствах правовой защиты, возбужденные в соответствии с собственными национальными законами страны - под надзором через соответствующие соглашения ВТО, по поводу того, нарушила ли страна свои обязательства по торговому соглашению. Национальные процедуры правовой защиты торговли — это, по сути, частные права на иск, позволяющие отечественной промышленности обращаться к своему правительству с ходатайством о принятии мер для

²⁷ Никифоров В. А. Международное торговое право как межсистемное комплексное образование // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-torgovoe-pravo-kak-mezhsistemnoe-kompleksnoe-obrazovanie> (дата обращения: 05.04.2021). С. 347.

²⁸ Chisik R. Trade disputes, quality choice, and economic integration //Journal of International Economics. 2012. T. 88. №. 1. P. 47.

компенсации последствий недобросовестной торговой деятельности или резкого роста импорта»²⁹. Таким образом, торговые споры в соотношении с другими спорами имеют свою специфику, как в части инициирования процедуры, так и спектра правоотношений, которые покрываются этим видом судебного разбирательства.

А.С. Дедусенко относительно предмета торговых отношений отмечает, что эти отношения делятся на две категории: «1) в которых продавцами и покупателями выступают «публичные лица» и 2) отношения между «публичными лицами» по поводу создания норм, регулирующих их взаимоотношения между собой и создающих правовые рамки для внутригосударственного права»³⁰. Следовательно, торговые споры подразумевают разногласия между государствами относительно правил и реализации торговли. Данный подход полностью разделяется автором исследования.

Однако, невозможно игнорировать аргумент Л.В. Андреевой о том, что существует дефиниция «торговой деятельности» в национальном праве³¹, а именно, в ФЗ от 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Согласно п. 1 ст. 2 данного Федерального закона, под торговой деятельностью понимается «вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров». Справедливости ради стоит сказать, что суть противоречий в подходах сводится не

²⁹ International trade disputes // URL: <https://www.financierworldwide.com/international-trade-disputes#.YHMIZ-gzY2w> (Дата обращения: 13.05.2021).

³⁰ Дедусенко А.С. Международное торговое право: понятие, принципы и основные институты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. Ростов-на-Дону, 2006. 225 с.

³¹ Андреева Л. В. Коммерческое (торговое) право. М., 2012. С. 4.

к поиску «правого или неправого», а к разному уровню подходов. Так, Л.В. Андреева концентрируется исключительно на национальном уровне, в то время как предмет данного исследования составляют международные правоотношения и поэтому будет выбран иной подход.

Видится резонным в целях прозрачности понятийного аппарата разграничение в рамках международного права категорий «экономического», «коммерческого» и «торгового» спора согласно делению на публичное и частное право. Коммерческие споры в силу своей частноправовой природы будут относиться к отношениям между физическими лицами-предпринимателями, коммерческими юридическими лицами и государством, как участником делового оборота. К торговым спорам будут отнесены, в соответствии с подходом А.С. Дедусенко, споры между государствами, как субъектами международного экономического права. Что касается «экономических споров», то эта правовая категория может быть квалифицирована как наиболее широкая и включающая как торговые, так и коммерческие споры. Таким образом, ключевая категория данной работы прояснена, а двусмысленность дефиниций сведена к минимуму.

1.2 Система разрешения межгосударственных торговых споров: нормативный аспект

Отличительной чертой цивилизованных сообществ является разрешение споров упорядоченно и, как правило, через сформировавшиеся институты, но так было не всегда. Человечество неоднократно наблюдало масштабные сражения за более выгодные рынки сбыта,

сопровождавшиеся обильным кровопролитием. К счастью, развитие дипломатии способствовало развитию международной торговли, в поддержку чего служат многочисленные письменные доказательства и находки³². Несмотря на значимость дипломатических средств при разрешении межгосударственных торговых споров, основное внимание будет уделено именно правовым средствам и соответствующим соглашениям.

Перед тем как приступить к изучению альтернатив, надлежит определиться с положением того, чему ищутся альтернативы. В нашем случае стандартной и центральной будет восприниматься классическая процедура разрешения торговых споров Всемирной Торговой Организации. В доказательство тезиса о классическом характере разрешения торговых споров можно сказать, что как по количественным, так и по качественным показателям судебного урегулирования торговых споров сравнится с ВТО не сможет ни одна организация. К 2020 году в ВТО было рассмотрено свыше 600 споров, и пока что в рамках торговых споров, учитывая масштабы интересов участвующих сторон, это рекордные значения³³. Причины данного явления будут рассмотрены в настоящем разделе и сравнены с другими формами урегулирования торговых споров в следующем разделе.

Ключ к пониманию системы ВТО зиждется на основах либерализма и глобализации. Базис данной мировой политики планомерно и местами имплицитно внедрялся в

³² Stearns, Peter N.; William L. Langer. The Encyclopedia of World History: Ancient, Medieval, and Modern, Chronologically Arranged. Houghton Mifflin Company. ISBN 978-0-395-65237-4.

³³ Current status of disputes. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_current_status_e.htm (Дата обращения: 05.04.2021).

повестку мирового торгового сообщества с 1944 года. Дата не случайна. Некоторые экономисты связывают либерализацию международной торговли с Бреттон-Вудской конференцией (1944), породившей Международный Валютный Фонд и Международный банк реконструкции и развития. Последующим шагом была активная работа по согласованию правил свободной международной торговли. Закономерным результатом данных переговоров стало Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ-1947), предназначение которого заключалось в восстановлении разрушенной экономики посредством активного вовлечения всех мировых ресурсов³⁴. Замысел либеральных экономистов заключался в последующем преобразовании ГАТТ в целостную организацию наравне с Мировым Банком, МВФ и МБРР. Тем не менее далекоидущим планам западных стран не было суждено осуществиться одновременно, поэтому наблюдать целостную организацию возможно лишь с момента преобразования ГАТТ-1947 в ГАТТ-1994, ГАТС (торговля услугами) и ТРИПС (интеллектуальная собственность) в составные элементы системы Всемирной торговой организации, созданной в рамках Марракешских соглашений, подписанных в 1995 году на Уругвайском раунде. Таким образом, логика повествования истории привела нас к источникам права, задача которых – быть опорой данной работы.

Классификаций источников права ВТО имеется значительная масса, поэтому принята во внимание та, что наиболее полно отражает суть ВТО как организации. И.В.

---

³⁴ The world trading system: law and policy of international economic relations / John H. Jackson. Cambridge, Mass.; London: MIT Press, 1997. P. 71-75.

Рачков приводит следующую классификацию: 1) процессуальные; 2) материально-правовые и 3) институциональные нормы. Предназначение процессуальных норм заключается в урегулировании процедуры разрешения споров, институциональные закрепляют структурную целостность ВТО, а материально-правовые нормы традиционно разделяют на 5 категорий:

- правила о недискриминации;
- правила доступа на рынок;
- правила о недобросовестной торговле;
- правила, регулирующие конфликты между свободной торговлей и другими общественными ценностями и интересами;
- правила, способствующие гармонизации национального законодательства в конкретных областях.

Данное деление в значительной мере упрощает восприятие внушительного массива источников «пакета ВТО», а также будет представлять интерес при рассмотрении различий иных правовых путей разрешения торговых споров между государствами.

Как следует из основ теории права, источники каждой из отраслей опираются на принципы, то есть руководящие идеи. Международное экономическое право не исключение. К числу данных принципов в юридической литературе принято относить: «принцип наибольшего благоприятствования; принцип национального режима; принцип недискриминации в торговле; принцип либерализма торговли посредством многосторонних переговоров; принцип предсказуемости через взаимные обязательства и

прозрачность; принцип честной конкуренции в торговле; принцип содействия развитию и экономическим реформам»³⁵.

Указанные принципы, источники и соглашения формируют «костяк» механизма ВТО, который не способен реализовывать себя в полной мере без ещё одного, ключевого для нас соглашения – Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, содержащееся в Приложении II Марракешских соглашений (Далее - ДРС). Исследователи отмечают особую значимость этого соглашения, подчёркивая, что без ДРС «остальные документы ВТО – соглашения, решения и протоколы были бы декларациями о благих намерениях»³⁶. Более того, расхожая фраза «Орган по разрешению споров – жемчужина в короне ВТО»³⁷. Так говорят неспроста, ведь система разрешения споров ВТО в части рекомендаций странам-участникам детально проработана, и потому, что не менее важно, предсказуема. Данная мысль отражена в работах многих исследователей, но её исконный источник это ст. 3 «Общих положений» ДРС, где отмечено, что «Система урегулирования споров ВТО является центральным элементом, обеспечивающим безопасность и предсказуемость международной торговой системы».

Система разрешения споров в ВТО сформирована так, что имеет место тесное взаимодействие трёх исполнительных органов. Во-первых, центральное значение имеет

³⁵ Вылегжанин А.Н. Международное экономическое право / А.Н. Вылегжанин, Д.К. Лабин, В.М. Шумилов и др.; под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Кнорус, 2012. С. 94.

³⁶ Сабельников Л. В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-i-praktika-razresheniya-sporov-v-vto> (дата обращения: 05.04.2021). С. 59.

³⁷ Bouet A., Metivier J. Is the dispute settlement system, «Jewel in the WTO's crown», beyond reach of developing countries? //Review of World Economics. 2020. Т. 156. №. 1. С. 1-38.

Генеральный совет, так как в процессе разбирательства является Органом по разрешению споров. Во-вторых, Третейская группа, которая составляется индивидуально по каждому случаю из числа международных экспертов в сфере международного торгового права. Это существенно снижает вероятность конфликта интересов. В-третьих, институтом, призванным разбирать спор при наличии несогласных с решением ОРС, является Апелляционный орган ВТО. От качества действий и решений этих органов во многом зависит стабильность мировой экономической системы.

Анализируя систему разрешения споров, нельзя не отметить притягательную для государств-участников Марракешских Соглашений простоту. Таким образом выглядит цепь процессуальных этапов процедуры разрешения споров по мнению самого ВТО:

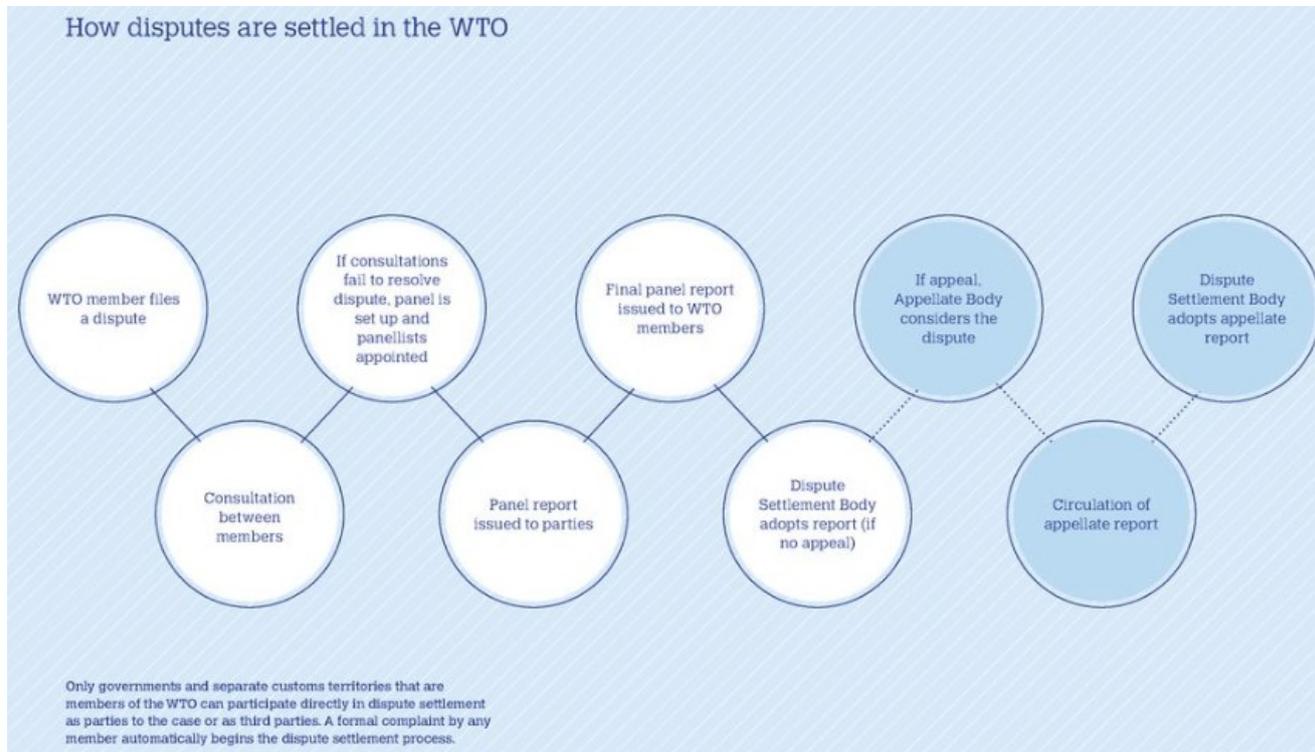

Рисунок 1. «How disputes are settled in the WTO».

Источник: «20 years of the WTO. A retrospective», Р. 79.
URL: https://read.wto-ilibrary.org/the-wto/twenty-years-of-the-wto_c3f577ac-en.

Первый этап заключается в подаче запроса страной-истцом о проведении консультаций, который регистрируется в системе ВТО. Ни для кого не секрет, что диспозитивное разрешение спора гораздо лучше для сторон, чем императивное, поэтому цифра в 20–23 процента (именно столько споров урегулированы на стадии переговоров и консультаций) имеет особый вес. Более того, из ДРС и правоприменительной практики следует явное предпочтение разрешению споров путем консультаций, т.е. переговоров, между сторонами спора³⁸. Следовательно, консультации или, по крайней мере, попытка проведения консультаций должны всегда предшествовать обращению в ОРС, с чем солидарен профессор международного экономического права и бывший судья Апелляционного органа П. Боше³⁹. Не стоит забывать и о возможности оказания «добрых услуг, примирения и посредничества» в соответствии со статьёй 5 указанных ДРС ВТО. Никаких требований к форме, времени и процедуре нет, процедура зиждется на автономии воли сторон и диспозитивных началах⁴⁰.

Особенностью системы ВТО является тот факт, что члены ВТО, имеющие «существенный торговый интерес» в деле, могут принять участие на основах конфиденциальности, что также является отличительной особенностью ВТО, продиктованной большим количеством участников системы

³⁸ Bossche P.V.D. The law and policy of the World Trade Organization: text, cases and materials. – Cambridge University Press, 2008. P.186.

³⁹ Там же, с. 186–187.

⁴⁰ Бортников С.П., Киселёва Н.С. Разрешение споров в досудебном порядке в рамках ВТО: Консультации и предварительные процедуры / Вестник Самарской Гуманитарной Академии. Серия «Право». 2020. № 1 (24). С. 84.

разрешения споров и возможным разглашением коммерческих тайн национальных производителей, интересы которых государство-участник спора будет отстаивать. Если консенсус не был достигнут по истечении 60 дней, то инициируется процесс судебного разбирательства посредством создания третейской группы. Последующие процессуальные действия будут проходить в рамках статей 6–20 ДРС ВТО.

Третейская группа формируется на основании заявки государства-истца из списка незаинтересованных лиц. На её создание должно уйти не более 20 дней, в противном случае любая из сторон может обратиться к Генеральному Директору ВТО, который сформирует группу самостоятельно с учётом мнения сторон и председателей ОРС, а также соответствующих Комитетов и Советов (п. 7 ст. 8 ДРС). Задачей Третейской группы является в рамках двух слушаний изучить обстоятельства дела в свете соответствующих соглашений и предоставить ОРС доклад с рекомендациями, который поможет ОРС принять окончательное решение⁴¹.

Следующим этапом является принятие доклада рабочей группы в течение 60 дней после направления сторонам спора текста доклада. Далее следует пятый этап, заключающийся в направлении проигравшей стороной апелляции в постоянно действующий орган – Апелляционный орган. По каждому делу заседают трое членов, которые в течение 60 либо 90 дней готовят доклад. По истечении 30 дней с момента принятия отчёта Апелляционного органа проигравшая сторона уведомляет ОРС о своих дальнейших действиях

---

⁴¹ Сабельников Л.В. Система и практика разрешения споров в ВТО, с. 63.

относительно положений доклада. Если изменить меру проигравшая сторона не в состоянии, то она может предложить другой стороне компенсацию.

В отличие от национальных судебных систем, особенность решений ОРС ВТО заключается в отсутствии обязанности государств возмещать ущерб и упущенную выгоду несмотря на то, что компенсация предусмотрена правилами ВТО. Компенсация в соответствии со ст. 22 ДРС является временной и добровольной мерой, что обусловлено спецификой торговых соглашений. Куда предпочтительней, как видится, использовать тарифные методы регулирования, ориентированные на долгосрочный эффект. Кроме того, согласно пункту 7 статьи 3 ДРС, «Целью механизма урегулирования споров является позитивное разрешение спора... При отсутствии взаимоприемлемого решения, первая цель механизма урегулирования споров, как правило, состоит в том, чтобы обеспечить отмену принятых мер, если устанавливается, что они несовместимы с положениями какого-либо из охваченных соглашений». Таким образом, предназначение механизма ВТО заключается в гармонизации процесса глобализации экономики в сфере трансграничной торговли.

Вместе с тем, стоит отметить, что право ВТО – это «автономный комплекс норм» (современный синоним *lex specialis*), как отметила Комиссия по международному праву⁴² и ряд авторитетных исследователей^{43, 44}. Следовательно,

⁴² Fragmentation of International Law: Difficulties arising from the Diversification and Expansion of International Law (Yearbook of International Law Commission. Vol. II. Part II. 2006, Chapter XII). P. 152.

⁴³ Marceau G. WTO dispute Settlement and Human Rights (The European Journal of International Law, Volume 13, Issue 4, 2002). P. 755.

⁴⁴ McRae D. The Contribution of International Trade Law to the Development of International Law (Academy of International Law, Recueil des Cours, Vol. 260, 1996). P. 116-117.

вопрос привлечения к ответственности в рамках правил ВТО не рассматривается в привычном для международного публичного права порядке, основанном на Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых Резолюцией 56/83 Генеральной Ассамблеи ООН, так как в самом документе в статье 55 есть указание на применение *lex specialis*⁴⁵.

В случае если спор не был до конца урегулирован, то победившая сторона может обратиться за разрешением применить ответные меры, которые уже стали синонимом «санкций». Исследователи права ВТО остаются единодушны в своём взгляде на данное положение ВТО, отмечая наличие «пространства для манёвров», которое необходимо в политике и экономике. Оно обладает особой значимостью, стимулируя государства продолжать сотрудничество и обращаться в ОРС ВТО за разъяснением применения отдельных положений Соглашений. Как точно и красиво отметил Дж. Транчман, система санкций «это реалистическое признание того, что право и политика должны мирно сосуществовать и что нирвана абсолютной исполнимости является химерой»⁴⁶.

Механизм разрешения споров ВТО служит мировому сообществу уже больше 25 лет. Разумеется, идеальных вещей в нашем мире мало, ВТО не является исключением. Одним из существенных недостатков является отсутствие согласия между первой и второй инстанцией. Так, известны случаи, когда Апелляционный орган ВТО находил рассуждения

---

⁴⁵ Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with Commentaries (Yearbook of the International Law Commission 2001 vol. II), Art. 55.

⁴⁶ Tranchman Bananas, direct effect and compliance // European Journal of international Law. 1999. Vol. 10. No. 4. P. 678.

третейских групп «абсурдом», а иногда описывал толкование нормы права третейской группой как «собственный принцип толкования, не соответствующий ни общепринятым правилам толкования норм международного права, ни практике ГАТТ-ВТО»⁴⁷. Таким образом, Апелляционный орган часто пересматривал доклады третейских групп кардинальным образом, чем снискал к себе особое отношение. Указанный недостаток ВТО дал почву для негодования сторон споров, в частности США, и связан с другим негативным явлением – приостановлением деятельности АО ВТО, о котором будет написано в следующей главе.

Краткий обзор процедуры по разрешению споров ВТО позволяет судить о доступности и структурированности механизма разбирательства, несмотря на имеющиеся изъяны. В дальнейшем указанный обзор будет служить нам основой для проведения параллелей с другими вариантами разрешения межгосударственных торговых споров.

---

⁴⁷ Исполинов А.С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров / «Торговая политика. Trade policy» / 2015. № 1/1. С. 14.

Глава 2 Кризис Апелляционного органа Всемирной торговой организации

2.1 Предпосылки зарождения и формирования кризиса Апелляционного органа ВТО

По словам исполнительного директора Азиатского Центра Торговли Деборы Элмс, «Титаник наткнулся на айсберг и теперь медленно утопает»⁴⁸. Данная метафора была сказана в отношении Всемирной Торговой Организации и подразумевает дрящущийся кризис Апелляционного органа ВТО. Однако неужели характер этой проблемы столь катастрофичен?

После долгих лет активной работы по урегулированию межгосударственных торговых споров механизм ВТО был в 2016 году подвергнут критике со стороны США за «судейский активизм» одного из членов Апелляционного органа⁴⁹. Как следствие, согласие от Соединённых Штатов Америки на продление полномочий члена АО профессора Сонг Ва Чанга не последовало, что закономерно, так как интересы США были затронуты в рассмотренных им делах. К числу несогласных с кандидатурой профессора Чанга примкнули и другие страны, преимущественно союзницы Соединённых Штатов, что стало началом нестабильного положения Апелляционного органа ВТО. Как отмечал в начале 2020 года министр иностранных дел РФ С. Лавров, «Вашингтон пытается всё-таки навязывать свои подходы, тормозит

---

⁴⁸ «The Titanic has hit the iceberg; global trade in profound trouble». URL: <http://asiantradecentre.org/talkingtrade/the-titanic-has-hit-the-iceberg-global-trade-in-profound-trouble> (Дата обращения: 05.04.2021).

⁴⁹ Трунк-Фёдорова М. Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития //Международное правосудие. 2018. №. 1. С. 112-121.

деятельность, так сказать, Всемирной торговой организации, где из-за позиции США не может нормально функционировать механизм по урегулированию споров»⁵⁰. Буквально годом ранее эта речь ещё могла быть предостережением, но сейчас это лишь констатация факта с ярко выраженным упрёком.

Заслуживает внимания подробный анализ данной ситуации 2017–2019 гг., который был проведён профессором Йенсом Лене. Начало конфликта было заложено в раннем 2017 году, когда заканчивались сроки у судей из Южной Америки (Р. Хернандес) и Европы (П.В.Д. Боше), и неформально предполагалось, что эти места займут судье из тех же регионов, но США были против предложенных кандидатур со стороны Европейского Союза, а тот в свою очередь против кандидатур из Южной Америки. Следующим ударом был неожиданный и с нарушением правил уход в отставку Хён Чон Кима, которому предложили пост министра торговли Кореи. По общему правилу (ст.14 (2) Рабочих процедур апелляционного органа), необходимо заявить за 90 дней до отставки, чтобы таковая могла считаться вступившей в силу. Кроме того, главной проблемой, по мнению США, стала статья 15 Рабочих процедур, которая заключается в возможности рассматривать дело тому судье, срок полномочий которого истёк. Ввиду того, что в делах против Соединённых Штатов это правило было принято без одобрения ОРС ВТО, оно посягает на права стран-членов назначать или повторно назначать члена АО для

---

⁵⁰ Вашингтон пытается тормозить деятельность ВТО - Лавров // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2831136.html>(Дата обращения: 13.05.2021).

рассмотрения дела⁵¹. В совокупности с превышением Апелляционным Органом своих полномочий, а также несоблюдением назначенными судьями тех обязанностей, которые на них возложены, США решили блокировать в течение неопределённого времени поступающие на рассмотрение кандидатуры новых судей, выражая тем самым свой протест и обеспокоенность «системными проблемами»⁵².

Собрания государств на протяжении 2017–2019 постепенно исчерпали политический ресурс Вашингтона, так как к августу 2019 года ни один сателлит не поддержал блокировку кандидатур, выразив своё прямое или косвенное (воздержанием) согласие с мировым сообществом относительно необходимости поддержания деятельности такой организации как ВТО⁵³. Тем не менее, этого недостаточно для преодоления кризиса, так как действует правило консенсуса, а не большинства при назначении судей Апелляционного органа.

Таким образом, политика и экономика не существуют в вакууме, а конфликты не возникают из ниоткуда. И всё же мы видим, что правовые аргументы также имеются: 1) реальная возможность в соответствии с правилами ВТО отклонить кандидатуру страной-участницей Марракешских Соглашений; 2) выход за пределы своих полномочий судьями Апелляционного органа или «судейский активизм», как моральное и правовое обоснование для блокировки со стороны одного из ведущих торговых государств. В связи с указанными правовыми аргументами нельзя категорически

---

⁵¹ Bahri A. 'Appellate Body Held Hostage': Is Judicial Activism at Fair Trial? //Journal of World Trade. 2019. Т. 53. №. 2. P. 4-5.

⁵²Jens Lehne, Crisis at the WTO: Is the Blocking of Appointments to the WTO Appellate Body by the United States Legally Justified? sui generis 2020, p. 24.

⁵³ Там же, с. 25.

утверждать о том, что США действуют словно игрок, не умеющий принимать поражения.

В результате ряда категорических отказов государств-участников Марракешских Соглашений в кадровых вопросах, на сентябрь 2020 года в составе АО находились лишь один из семи членов ВТО⁵⁴, что делало невозможным рассмотрение новых дел во второй инстанции. Опасность «затягивания споров» на неопределённый срок стороной, которая не желает исполнять решение ОРС ВТО, очевидна. Такая тенденция заметна в делах DS484: *«Indonesia — Measures Concerning the Importation of Chicken Meat and Chicken Products»*, а также DS533: *United States — Countervailing Measures on Softwood Lumber from Canada*; DS543: *United States — Tariff Measures on Certain Goods from China*⁵⁵.

Указанные ранее «последовательность» и «предсказуемость» системы разрешения споров ВТО сводятся к нулю ввиду продолжительного кризиса, а Covid-19 лишь усугубляет ситуацию, поэтому наиболее предпочтительным представляется достижение компромисса главами ведущих государств и разрешение политической составляющей данного конфликта, о коей забывать не стоит. Тем не менее экономика движется, требует пространство для развития, поэтому над альтернативами задумываются практически все неравнодушные: политики, предприниматели, государственные деятели, учёные и не только.

---

⁵⁴ «В ВТО вновь не смогли из-за позиции США договориться по вакансиям в Апелляционном органе». URL: <https://tass.ru/ekonomika/9571625> (Дата обращения: 05.04.2021).

⁵⁵ «Appellate Body». URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/appellate_body_e.htm (Дата обращения: 05.04.2021).

2.2 Процедурные пути решения кризиса Апелляционного органа в рамках механизма Всемирной Торговой Организации

В первую очередь нельзя не сказать о таком средстве защиты нарушенных прав, как обращение в национальный суд для разрешения спора. Сам спор будет так или иначе иметь экономическую природу и затрагивать отношения, рассмотренные в предыдущей главе, поэтому нельзя отрицать наличие такого варианта, но не стоит переоценивать его эффективность, так как при декларируемой независимости единство и вертикаль публичной власти способны повлиять на принимаемое решение.

Одним из вариантов развития ВТО является внесение изменений в Рабочие процедуры апелляционного пересмотра⁵⁶. Эта идея принадлежит профессору С. Чарновицу и заключается в сведении Апелляционного органа ВТО к формальности: «завершение апелляции» будет происходить автоматически в тот же день, когда будет подана апелляционная жалоба», если не она не будет отклонена негативным консенсусом⁵⁷. Суть негативного консенсуса при ОРС заключается в том, что все страны (включая выигравшую) должны проголосовать против этого решения либо воздержаться. Представить подобную ситуацию трудно, поэтому замысел оправдан лишь наполовину от изначального.

---

⁵⁶ Working procedures for appellate review. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_e.htm (Дата обращения: 05.04.2021).

⁵⁷ Charnovitz S. How to Save WTO Dispute Settlement from the Trump Administration // International Economic Law and Policy Blog. 2017, 3 November. URL: <http://worldtradelaw.typepad.com/ielpblog/2017/11/how-to-save-wto-dispute-settlement-from-thetrump-administration.html> (Дата обращения: 05.04.2021).

Иными словами, Апелляционный орган останется буквально без работы, а весь груз ответственности будет смещён на плечи третейских групп, труд которых нередко критикуется международным сообществом за непродуманность решений и, соответственно, решения третейских групп отменяются. С одной стороны, будет отсутствовать правовое основание для «затягивания» разбирательства и система сможет работать до тех пор, пока конфликт мировых держав не будет улажен. С другой стороны, один из ключевых правовых принципов, право на обжалование решения, будет нарушен, что существенно подрывает авторитет ВТО как системы по разрешению межгосударственных споров.

Одним из самых перспективных временных вариантов может быть путь, предложенный профессором П. Куйпером. Суть подхода – назначение членов Апелляционного органа не в порядке консенсуса, а большинством голосов ввиду статьи IX:1 Марракешского Соглашения. Правовым основанием для применения данного подхода является статья XVI:3 Марракешского соглашения, предусматривающая иерархию Соглашений ВТО и позволяющую принимать решения большинством, в случае если консенсус недостижим⁵⁸. Однако П. Куйпер предостерегает, что ключевая для нас статья XI:1 содержит в начале фразу «если иное не предусмотрено...» и в конце «...если иное не предусмотрено настоящим Соглашением или соответствующим Многосторонним торговым соглашением». Данные отрывки, как полагает профессор, отсылают нас к статье 2(4) ДРС ВТО,

---

⁵⁸ Kuijper P.J. The US Attack on the WTO Appellate Body: Amsterdam Law School Legal Studies Research Paper № 2017-44. P. 9-14.

что могло бы создать другую проблему – ОРС никогда бы не смог принимать решения большинством. Тем не менее статья XVI: 3 Марракешских Соглашений четко определяет иерархию между Соглашением ВТО и другими многосторонними торговыми соглашениями, включая ДРС ВТО, что позволяет безболезненно применять положения статьи IX:1 Марракешских Соглашений.

Таким образом, применяя указанный подход, согласно позиции П. Куйпера, возможно обосновать новый порядок процедуры назначения новых членов Апелляционного органа. Примечательно, что в данной юридической конструкции автор предлагает задействовать для реализации «исключительной меры по назначению в ограниченном количестве членов АО ВТО» Генеральный Совет ВТО, который уже показал себя в 2000 году, когда члены хотели осудить АО за создание правил, связанных с действием с *amicus curiae*⁵⁹. Вероятно, подчёркивая статус Генерального Совета ВТО, которому подотчётен ОРС ВТО, как центральной структуре, способной повлиять на исход процесса.

Подход даст возможность реанимировать Апелляционный орган ВТО, а вместе с ним и всю систему разрешения международных торговых споров, но в то же время подтолкнёт США, как одну из самых влиятельных и финансово обеспеченных держав, покинуть Марракешские Соглашения. Указанный подход с большой долей вероятности ещё больше разобьёт страны и нанесёт удар в самое сердце системы разрешения межгосударственных торговых споров. С другой стороны, разобщение государств и падение ВТО заставит участников Марракешских соглашений

---

⁵⁹ Там же.

разрабатывать активнее региональные торговые соглашения, что со временем может вновь привести к созданию мировой торговой организации.

Кроме того, высказывались предложения просто продлить полномочия последних судей, однако правового основания для этого нет и это ещё сильнее усугубит ситуацию, так как именно судейский активизм и выход за рамки своих полномочий судьями стал камнем преткновения для конфликтующих сторон.

Не менее интересной альтернативой стандартной процедуре разрешения споров ВТО является арбитраж в соответствии со статьёй 25 ДРС на основе двусторонних или многосторонних соглашений. С. Андерсен и др. представили сравнительную таблицу механизма статьи 17 (классическая процедура) и 25 ДРС (арбитраж)⁶⁰, благодаря которой исследование данной альтернативы протекает значительно проще.

Механизм арбитража находится в пределах Соглашений ВТО (включая ДРС), как и последующий контроль за выполнением, что дает возможность провести не формальную, а реальную процедуру рассмотрения апелляции по спору. Предмет спора также может быть указан в арбитражном соглашении, однако в таком случае это будет походить на одноразовое соглашение, что оправдано в краткосрочной перспективе, но губительно в долгосрочной. Примечательно, что, сравнивая плюсы и минусы обычного арбитража и арбитража в ВТО при текущих условиях, **иногда**

---

⁶⁰ Andersen S., Friedbacher T., Lau Ch., Lockhart N., Remy J.Y., Sandford I. Using Arbitration under Article 25 of the DSU to Ensure the Availability of Appeals: Center for Trade and Economic Integration Working Papers. 2017. № 17. 10 p.

получается так, что минусы обращаются в плюсы, а плюсы в минусы.

У арбитража, как средства разрешения международных споров, есть очевидные достоинства и недостатки. Одним из преимуществ является возможность назначать арбитров сторонами самостоятельно, что добавляет легитимности решения в глазах конфликтующих участников. И всё же, согласно правилам рассмотрения споров в ВТО судьи выбираются случайным образом из того списка, который стороны посчитают достойным.

В отличие от классической процедуры рассмотрения спора по ст. 17 ДРС ВТО, арбитраж является процедурой, которая по требованию сторон может перейти в разряд конфиденциальных, таким образом, повышая степень диспозитивности в рамках процедуры. Более того, согласно ст. 24 ДРС ВТО, можно определить перечень третьих лиц, которые могут принимать участие, это безусловно является и минусом, так как защита прав и интересов третьих лиц будет существенно ослаблена. Конфиденциальный аспект был реализован при разрешении единственного дела, рассмотренного в рамках арбитража в ВТО, а именно, арбитрами были подготовлены две версии решения для охраны «чувствительной информации»: для участников и для общественности, членов ВТО, в частности⁶¹.

Обычно арбитраж сравнительно дешевле обходится, так как включает в себя лишь одну инстанцию и меньшую работу юристов, однако в нашем случае будут присутствовать обе

---

⁶¹ В.Н. Malkawi Can Article 25 Arbitration Serve as a Temporary Alternative to WTO Dispute Settlement Process? // URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/01/05/can-article-25-arbitration-serve-as-a-temporary-alternative-to-wto-dispute-settlement-process/>. January 5, 2019. (Дата обращения: 13.05.2021).

инстанции, а арбитраж заменять стадию апелляции. Тем не менее на скорости разрешения споров это также сказывается, арбитраж выигрывает у классической процедуры хотя бы потому, что стороны вправе между собой самостоятельно определить сроки и рамки рассмотрения спора, а также арбитра ответственного за финальный распорядок после консультаций со сторонами конфликта⁶².

Одним из минусов (а в текущей ситуации это скорее плюс) является отсутствие возможности обжаловать решение в апелляции, так как решение арбитража является обязывающим *per se*. С одной стороны, спорящие государства будут ответственнее готовиться к первому и последнему заседанию, но с другой стороны, как и в подходе с завершением апелляции в один день с её подачей, нарушается фундаментальное процессуальное право на обжалование решения. Правовым оправданием данного нарушения является согласие обеих сторон. При современном положении дел это согласие объективно вынужденное, поэтому говорить о справедливом разбирательстве и состязательности сторон сложно.

Тем не менее, в рамках ВТО процедура арбитража по 25 статье является ускоренной и применялась довольно редко⁶³, если точнее, то единожды в 2001 году в споре между США и ЕС относительно Copyright Act, в котором решение арбитража было опять же не в пользу США⁶⁴, что скорее ещё больше возмутит Вашингтон. Для того чтобы арбитраж имел

---

⁶² Anderson S. et al. Using arbitration under Article 25 of the DSU to ensure the availability of appeals. The Graduate Inst Geneva. 2019. P. 5.

⁶³ Исполинов А. С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. 2015. №. 1. С. 19.

⁶⁴ 8. UNITED STATES - SECTION 110(5) OF THE US COPYRIGHT ACT // URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/160ARB25-1.pdf&Open=True> (Дата обращения: 13.05.2021).

юридическую силу обязательным классическим требованием является взаимное согласие обеих сторон, что безусловно недостижимо в каждом из дел. Кроме того, не будет гарантии того, что третейские группы будут принимать во внимание решения арбитража⁶⁵. Следовательно, данный вариант, как и другие вышеуказанные, не может рассматриваться как полноправная альтернатива классической процедуре рассмотрения споров в Апелляционном органе. Тем не менее потребность государств в арбитраже для торговых споров уже «перезрела».

Как известно, одного арбитра в Апелляционном органе ВТО недостаточно, поэтому страны-участницы во главе с Европейским сообществом, рассмотрев ряд юридических конструкций, решились на гибридный вариант в форме многостороннего соглашения по апелляциям вопросам (Multi-Party Interim Appeal Arrangement). Вероятно, автором идеи можно считать П. Куйпера, так как именно он предложил подход, заключающийся в создании многостороннего соглашения, посвящённого исключительно вопросам апелляции в рамках ВТО. Цель преследуется весьма значимая – сохранение эффективной системы разрешения международных торговых споров, куда входят все члены ВТО. Однако, как совершенно справедливо отмечает М.П. Трунк-Фёдорова, ряд стран, и в особенности Соединённые Штаты с их почти четвертью мирового ВВП, будут бойкотировать данное соглашение, что приведёт к фрагментарности и отсутствию единообразия в практике ВТО, которая так необходима стабильной торговой системе⁶⁶.

---

⁶⁵ Там же, с. 12.

⁶⁶ Трунк-Фёдорова М. Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития. С. 11.

Данный вариант, по словам создателей, является временной мерой и основан на возможностях применения арбитража, которые даёт статья 25 ДРС, посвящённые арбитражу. Вариант основан на обычных правилах ВТО, применимых к апелляциям, но за основу взят арбитраж, а также содержит некоторые новые элементы, повышающие процессуальную эффективность⁶⁷. В данную систему входят уже 16 стран, включая Евросоюз, и новые члены также могут присоединиться к многостороннему соглашению посредством уведомления Секретариата ВТО⁶⁸, а с 31 июля 2020 года уже назначено 10 арбитров⁶⁹. Возможно, данное соглашение подтолкнёт администрацию Вашингтона в лице Дж. Байдена пересмотреть свою внешнюю политику и прекратить торговые войны, ущерб от которых измеряется в триллионах долларов⁷⁰.

Среди вовлечённых в сферу торгового права и политики есть те, кто считает, что существующий кризис Апелляционного органа ВТО – это возможность двигаться дальше⁷¹. Этот тезис заслуживает внимания, так как последний Дохийский раунд не увенчался успехом, а ряд сфер, связанных с интеллектуальной собственностью; целями устойчивого развития и возобновляемых источников энергии, в частности; аграрным сектором; антиконкурентным

⁶⁷ «Interim appeal arrangement for WTO disputes becomes effective» URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2143>. (Дата обращения: 05.04.2021).

⁶⁸ Бортников С.П., Киселёва Н.С. Разрешение споров в досудебном порядке в рамках ВТО: Консультации и предварительные процедуры / Вестник Самарской Гуманитарной Академии. Серия «Право». 2020. № 1 (24). С. 86.

⁶⁹ «The WTO multi-party interim appeal arrangement gets operational». URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2176> (Дата обращения: 05.04.2021).

⁷⁰ «Bloomberg оценил возможный ущерб от эскалации торговой войны США и Китая» URL: <https://www.forbes.ru/biznes/378683-bloomberg-ocenil-vozhnoy-ushcherb-ot-eskalacii-torgovoy-voyny-ssha-i-kitaya> (Дата обращения: 05.04.2021).

⁷¹ THE WTO APPELLATE BODY CRISIS – A WAY FORWARD? Clifford chance // URL: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2019/11/the-wto-appellate-body-crisis-a-way-forward.pdf> (Дата обращения: 05.04.2021).

субсидированием; прямыми иностранными инвестициями; возобновляемых источников энергии и другими аспектами остаётся не урегулированным. Надежда на успех призрачная, но она есть. Более того, попытки уже предпринимаются, однако проблема заключается в сопротивлении и бездействии некоторых ведущих держав⁷².

Таким образом, к первопричинам кризиса ВТО стоит отнести, во-первых, отсутствие логичного продолжения Дохийского раунда, то есть развития международной торговой системы, во-вторых, специфичную торговую политику ведущих мировых держав (в первую очередь США) и их сателлитов, в-третьих, кризисное состояние мировой экономики, вызванное с одной стороны перепроизводством⁷³, а с другой стороны, пандемией Covid-19. Одновременно и причиной, и следствием кризиса ВТО выступает также стремительный рост региональных торговых соглашений, которые рассматриваются некоторыми исследователями и политиками, как достойная альтернатива современной межгосударственной торговой системе.

Данный кризис может заставить государства сесть за стол переговоров для разрешения кризиса Апелляционного органа ВТО и вместе с тем заняться назревшими вопросами. Тем не менее неизвестно как сойдутся звёзды на политическом небосводе, поэтому нужно всегда держать наготове альтернативные варианты, не связанные с системой ВТО. О таких вариантах – в следующем разделе.

---

⁷² Портанский А.П. Перспективы и риски трансформации системы регулирования мировой торговли: глобальный и мегарегиональный аспекты: дис. ... д-ра эк. наук. М., 2019. С. 300.

⁷³ Пандемия "маскирует" циклический кризис мировой экономики. URL: <https://tass.ru/opinions/8294881> (Дата обращения: 16.01.2021).

Глава 3 Региональные торговые соглашения и интеграционные объединения как альтернатива Всемирной Торговой Организации

Как было отмечено выше, ВТО не имеет равных по количеству и масштабу разрешённых межгосударственных споров ввиду ряда причин. Однако, параллельно кризису ВТО на протяжении XXI века сформировалась устойчивая антиглобалистская тенденция. В подтверждение этого крайне красноречивы цифры: по состоянию на январь 2021 год активно действует свыше 306 РТС, в то время как в начале 1990-х их было не более 50. Данный процесс часто упоминается как «регионализация», а по отношению к крупным интеграционным механизмам и вовсе употребляется термин «мегарегиональное торговое соглашение». К таковым относятся «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство США- ЕС (ТТИП), Транстихоокеанское партнерство (ТТП) с участием 12 стран (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония; все – члены АТЭС), а также Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), включающее 10 государств – членов АСЕАН и 6 стран, имеющих действующие соглашения о свободной торговле с АСЕАН – Австралия, Индия, Китай, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония»⁷⁴. На страны, участвующие в формировании трех крупнейших МРО,

---

⁷⁴ Саламатов В. Мегарегиональные торговые соглашения / Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, № 9. С. 17.

приходится в совокупности более 70% мирового ВВП и свыше 75% мирового экспорта⁷⁵, что поражает своим охватом.

Может возникнуть сомнение в том, что страны-участницы ВТО, заключив Марракешские соглашения, возложили на себя ответственность относительно режима наибольшего благоприятствования, принципа недискриминации других сторон и откровенно нарушают его, формируя региональные торговые соглашения (Далее – РТС) в форме зон свободной торговли и таможенных союзов.

Однако, стоит обозначить отсутствие противоречия и нарушения правил ВТО в части возможности создавать РТС в форме зон свободной торговли, таможенных или торговых союзов⁷⁶. Данное право стран-участниц предусмотрено ст. XXIV.5 ГАТТ-1994, а также ст. V ГАТС «Экономическая интеграция» и ст. V-бис «Соглашение об интеграции рынков рабочей силы». Тем не менее есть условие – «пошлины в отношении других государств не должны быть более высокими или более ограничительными, чем соответствующие пошлины и другие меры регулирования торговли, существовавшие в этих же самых составляющих территориях до создания регионального торгового соглашения». Таким образом, Соглашения ВТО предусматривают возможность постепенного продвижения к широким многосторонним соглашениям без ущерба политическим интересам участникам Соглашений, но с обязательным уведомлением Секретариата ВТО.

---

⁷⁵ Загашвили В.С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vto-i-megaregionalnye-torgovye-soglasheniya> (дата обращения: 16.01.2021).

⁷⁶ Regionalism: friends or rivals? URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/bey1_e.htm. (дата обращения: 16.01.2021).

Важно отметить, что автор данной работы не утверждает, что Суды РТС способны разрешать споры, касающиеся непосредственно Соглашений ВТО, так как сложилась судебная практика, позволяющая говорить о категоричности и исключительности юрисдикции ОРС ВТО по этому вопросу⁷⁷. И тем не менее существует исключение, о котором будет сказано позже.

Главная задача данной главы – выяснить могут ли соглашения государств в рамках указанных статей ГАТТ и ГАТС быть альтернативой ОРС ВТО при разрешении межгосударственных торговых споров, по крайней мере, в пределах межгосударственных торговых соглашениях. В контексте разрешения межгосударственных торговых споров будут затронуты те соглашения, которые могли бы представлять интерес как локальный, временный и альтернативный вариант находящейся в кризисе системе разрешения споров ВТО.

3.1 Роль Североамериканского соглашения о свободной торговли и общих принципов права в вопросе разрешения межгосударственных торговых споров

Первым будет рассмотрено «Североамериканское соглашение о свободной торговле» (*Далее - НАФТА*). НАФТА была создана Канадой, Мексикой и США, как всеобъемлющее региональное торговое соглашение, содержащее подробные положения об урегулировании споров. Участники этого

---

⁷⁷ Kwak K., Marceau G. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements / Bartels L. Ortino F. (eds.). P. 467.

соглашения на момент 2016 года производили больше четверти мирового ВВП⁷⁸, а нормативная основа соглашения выработывалась десятилетиями посредством предшествовавших соглашений, например, CUSFTA.

Структурно ОРС NAFTA видится слабее, чем ОРС ВТО, так как отсутствует возможность обжаловать решение в вышестоящую инстанцию, есть лишь эквивалент третейской группы, которая разрешает споры относительно толкования и применения Соглашения NAFTA. Особый интерес представляет п. 6 ст. 2005 Соглашения о создании NAFTA, согласно которому «как только процесс по урегулированию спора начат по ст. 2007 NAFTA или инициирован в рамках ГАТТ-94, выбранный орган по разрешению спора обладает исключительной юрисдикцией». В этом уникальность Соглашения, которая выглядит как достойная локальная альтернатива для разрешения межгосударственных торговых споров, однако на деле всё не так замечательно. Рассмотрим вопрос детальнее.

Одним из самых известных столкновений интересов является спор *Mexico - soft drinks* между Мексикой (Истец) и США. Этот спор касается некоторых налоговых мер, введенных Мексикой в отношении безалкогольных напитков и других напитков, содержащих любые подсластители, кроме тростникового сахара. Стороны не смогли договориться относительно состава арбитров и дело было передано в ВТО с подачи заявления Соединёнными Штатами Америки⁷⁹. Процедура принудительного назначения арбитров в случае

---

⁷⁸ North American Free Trade Agreement (NAFTA) - Fast Facts. URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/nafta-alena/fta-ale/facts.aspx?lang=eng>. (Дата обращения: 05.04.2021).

⁷⁹ McRae D. M., Siwiec J. NAFTA Dispute Settlement: Success or Failure? // *América del Norte en el siglo XXI*. 2010. С.384-386. (363-388)

ВТО допустима благодаря наличию Генерального Директора, который мог бы действовать при наличии разногласий относительно состава арбитров. В случае с НАФТА такой механизм отсутствует.

ВТО исходило из того, что НАФТА основана на системе разрешения споров ГАТТ-94 и ОРС ВТО «может даже оказаться более эффективным, поскольку в НАФТА меньше этапов, чем в рамках ДРС»⁸⁰. Логика ВТО, исходя из положений Доклада Третьей группы, заключается в том, что торговый спор необходимо решать, причём эффективно, ведь этого требует экономика, но стороны не смогли договориться в рамках НАФТА, поэтому ВТО взяла на себя инициативу по урегулированию спора. Впоследствии в деле *European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas* Апелляционный орган ВТО отметит, что допустимость применения статьи XXIV ГАТТ своей целью видит содействие торговле и большей интеграции, а право создавать РТС не должно нарушать право на справедливое разбирательство⁸¹. Таким образом, как отмечает коллектив европейских исследователей по этому делу, «право членов инициировать процедуру разрешения спора ВТО является фундаментальным и не может быть изменено или ограничено в РТС»⁸². Сходный принцип разрешения спора был взят в

---

⁸⁰

WT/DS308/R.

URL:

<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/308R-01.pdf&Open=True>. Р. С-5. (Дата обращения: 05.04.2021).

⁸¹ Appellate Body Report on *European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas* (EC – Bananas III (Art. 21.5 – Ecuador II/Art. 21.5 – US)), WT/DS27/AB/RW2/ECU, WT/DS27/AB/RW/USA, adopted 26 Nov. 2008, абз. 217.

⁸² Furner C., Sergaki C. The WTO's Exclusive and Compulsory Jurisdiction v. Dispute Resolution Mechanisms in Regional Trade Agreements: A Clash of Jurisdiction? // *Global Trade and Customs Journal*. 2020. Т. 15. №. 1. С. 28.

основу в споре *Brazil-Retreaded Tyres*, в котором было пересмотрено решение, принятое в рамках РТС «Mercosur»⁸³.

Как можно видеть, основной аргумент – первичность Соглашений ВТО и, следовательно, производность от них Региональных торговых соглашений. Указанные выше торговые споры иллюстрируют нам, что несколько судебных разбирательств по одному и тому же предмету могут происходить одновременно на форумах ВТО и РТС⁸⁴. В других юрисдикциях это неприемлемо, так как может повлечь расхождение в содержании судебных решений.

Таким образом, на частных случаях мы видим тягу ОРС ВТО закрепить за собой практически монопольное право разбирать торговые споры, вытекающие не просто из Марракешских соглашений, но и даже те, что были сформированы позже и сходны по объекту и цели с Соглашениями ВТО. Может показаться, что она в этом полностью и бесповоротно преуспела, но выход есть. Он заключается во внедрении общих принципов права в практику ВТО.

Торговый спор *Mexico - soft drinks* относительно «перекрытия юрисдикций» показателен, и тем не менее нельзя оставлять без внимания возможность урегулирования межгосударственных торговых споров посредством РТС. Проблема такого варианта заключается в необходимости единодушия сторон спора относительно урегулирования спора законными средствами. Разумеется, это значительно осложняет такой путь разрешения конфликта, но даже в

---

⁸³ Brazil — Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres — Request for Consultations by the European Communities/G/L/741; WT/DS332/1.

⁸⁴ Mitchell A. D., Voon T. PTAs and public international law // Bilateral and Regional Trade Agreements: Commentary and Analysis. Cambridge University Press, 2009. P. 135.

этой, казалось бы, безвыходной ситуации есть несколько решений проблемы.

Первое решение – общие принципы права как источник международного права, в частности, *res judicata* и *lis pendens*, а второе – использование интеграционного объединения, способного противостоять юрисдикции Всемирной торговой организации. О втором решении будет отдельно сказано в параграфе 3.2, а вопрос применения общих принципов права не проработан достаточно, чтобы дать однозначный ответ, однако, выдвигать гипотезы, аргументируя их дополнительной судебной практикой не возбраняется, что и будет сделано.

Попытки внедрить общие принципы права в практику ВТО уже предпринимались, но «копья ломались» из-за того, что ВТО очень настороженно относится к нововведениям, что вполне справедливо, учитывая хрупкость мирового порядка. Действительно, сложно представить когда мировое сообщество сможет вернуться к полноценным многосторонним переговорам на таком же уровне, как это было в 1990-ые, и может ли это произойти вообще.

Одними из общих принципов права, которые могут содействовать справедливому и своевременному разрешению торговых споров, можно считать *res judicata* и *lis pendens*⁸⁵. Конфликт юрисдикций, который стал камнем преткновения для использования региональных торговых соглашений при разрешении торговых споров, порождается наличием одновременно сосуществующих соглашений сторон, одно из них – Соглашения ВТО, другое – соглашения РТС. В

---

⁸⁵ Павлов С.И. Роль общих принципов права при разрешении торговых споров // XIX Международной научной конференции студентов и молодых учёных «Эволюция российского права». Апрель – Май, 2021. [Сборник находится в печати].

большинстве РТС существуют собственные механизмы разрешения споров так или иначе походящие на механизм ВТО, однако сторонам предоставлен выбор между данными юрисдикциями, как например, в Соглашении о создании Североамериканской зоны свободной торговли (NAFTA).

Как отмечает С. Нгуен, суть принципа *res judicata* состоит в запрете сторонам на повторное судебное разбирательство по делу, которое уже было оспорено, тогда как принцип *lis pendens* регулирует параллельные разбирательства, предписывая, что во время рассмотрения одного судебного разбирательства, не допускается инициировать другую серию конкурирующих разбирательств относительно того же спора⁸⁶. Несмотря на то, что чаще всего их встречают именно в частноправовых спорах, для публичного права они могут быть так же полезны, сколь и для частного.

Относительно принципа *lis pendens* Судья Тревес в особом мнении по делу *Mox Plant.* заметил, что «правовой статус данного принципа является открытым». Судья Тревес, вероятно, имел в виду то, что практика применения *lis pendens* противоречива, особенно в международном праве. Имея доктринальный фундамент, общие принципы права выглядят как «пятое колесо», однако это не так. Обычай тоже не складывается в один день, это результат многолетней, а иногда многовековой практики. Тем не менее выработка справедливой и обоснованной позиции посредством сравнительного анализа судебной практики и обмена международным опытом правоприменения могут поспособствовать оформлению и закреплению целостного

---

⁸⁶ Nguyen S. T. The applicability of Res Judicata and Lis Pendens in World Trade Organization dispute settlement // *Bond L. Rev.* 2013. T. 25. P. 35.

комплекса общих принципов права, которые бы действительно были «признанными всеми цивилизованными нациями».

Пока что остаётся наблюдать яркие дела в различных международных трибуналах, судах и международных инвестиционных спорах⁸⁷, практике Суда Европейского Союза⁸⁸, и всего лишь описание некоторых из принципов в ВТО. Например, в деле India – Autos принцип *res judicata* был упомянут в докладе третейской группы больше ста раз, и в итоге был сформулирован подход, заключающийся в сравнении дел для применения принципа. Это обоснованно, так как сущность дела, по которому идёт судопроизводство, может и не быть тождественно тому делу, которое возникло параллельно и походит на первое. В торговых спорах это отдельная проблема.

В пункте 7.65 Доклада Третейской группы с опорой на позицию АО ВТО по делу Guatemala – Cement было указано следующее: «[сущность дела] состоит из двух элементов: конкретных рассматриваемых мер и правовой основы жалобы (или претензии). Это кажется наиболее подходящим минимальным критерием для оценки возможности выполнения условий *res judicata*...»⁸⁹. Неоднозначность и сложность применения общих принципов в этом случае не является проблемой, наоборот, принцип может содействовать разрешению конфликта, однако в указанных делах не нашлось применения *res judicata*, имели место лишь

⁸⁷ Kotuby Jr C. T. General principles of law and international due process: principles and norms applicable in transnational disputes // Oxford: Oxford University Press, 2017. 305 p.

⁸⁸ Castellarin E. General Principles of EU Law and General International Law // General Principles and the Coherence of International Law. Brill Nijhoff, 2019. P. 131-148.

⁸⁹ Panel Report, India – Measures Affecting the Automotive Sector, WTO Doc WT/DS146/R, WT/DS175/R (21 December 2001) ('India – Autos') // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds146_e.htm (Дата обращения: 13.04.2021).

аккуратные рассуждения. ОРС ВТО можно было понять на тот момент, это было лишь начало деятельности молодой организации.

Тем не менее в настоящее время нет случая, чтобы ОРС ВТО применило общие принципы международного права для урегулирования конфликта юрисдикций при противоречии РТС. Вероятно, причин здесь две: первая заключается в том, что применение общих принципов права не закреплено Соглашениями ВТО. Вторая состоит в том, что право ВТО – автономный комплекс норм⁹⁰, который претендует на доминирующее положение среди остальных режимов.

Противоречия незаметны, но лишь до тех пор, пока мы рассматриваем право ВТО как сугубо автономный комплекс норм. Стоит нам взглянуть шире, как ситуация становится куда менее очевидной, так как в действие вступает принцип суверенитета государств и логично исходящее из него право суверенов самостоятельно избирать с кем, когда и на каких условиях заключать соглашения. Если данное право нарушается, а нормы соглашений не соблюдаются, то о каком правовом порядке может идти речь? Разумным представляется внедрение ряда общих принципов в Соглашения ВТО, чтобы правоприменение было последовательным и согласованным, как того требует сами Соглашения. Достичь этого в краткие сроки, разумеется, не выйдет, но результат может оправдать ожидания.

Таким образом, несмотря на то, что Соглашение НАФТА не способно в полной мере удовлетворить мировой спрос на

---

⁹⁰ Fragmentation of International Law: Difficulties arising from the Diversification and Expansion of International Law (Yearbook of International Law Commission. Vol. II. Part II. 2006, Chapter XII), 152 // URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_l682.pdf (Дата обращения: 13.04.2021).

правосудие в международном экономическом секторе по причинам: 1) малого субъектного состава; 2) возможности у ВТО «перехватить эстафету» судебного разбирательства по просьбе одной из сторон, есть несколько общих тенденций, которые стоит зафиксировать относительно РТС в принципе.

Во-первых, создание РТС даже с прямой «исключительной оговоркой» в тексте не означает в реальности (на данный момент) строгого повиновения этому правилу, что, с одной стороны, выставляет ВТО в качестве монополиста, но с другой стороны, говорит о большой значимости ВТО для разрешения межгосударственных торговых споров. Во-вторых, сущность торговых соглашений так или иначе будет касаться, а иногда дублировать с небольшими дополнениями, Соглашения ВТО, поэтому последний всегда будет рассматривать вакуум в урегулировании и просьбу участника Марракешских Соглашений, как личный «призыв к оружию». В-третьих, разрешение споров в рамках простых РТС (зоны свободной торговли, таможенные союзы, созданные после учреждения ВТО) представляется затруднительным, но возможным, причём не только в теории, практика применения существует⁹¹. Возможно, кризис ВТО сподвигнет страны к более активной реализации механизмов разрешения торговых споров посредством РТС и склонит рассмотреть вариант использования процессуальных общих принципов права в качестве источника международного торгового права.

---

⁹¹ Statistics on NAFTA/CUSFTA Chapter 19 Decisions. URL: <https://www.worldtradelaw.net/databases/naftastats.php>. (Дата обращения: 05.04.2021).

3.2 Особенности интеграционных объединений ASEAN, ЕС, ЕАЭС, СНГ и их роль в разрешении торговых споров на межгосударственном уровне

Обратимся к другому крупному торговому объединению государств, отличающимся от NAFTA по форме и глубине интеграции. В 1967 году была подписана Бангкокская Декларация, с которой связывают зарождение межправительственной культурной, политической и экономической организации «ASEAN» (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии). На данный момент число участников составляет всего 10 членов, но в ноябре 2020 года между ASEAN и рядом других стран ЮВА было подписано Всестороннее Региональное Экономическое Партнёрство, которое формирует самый большой торговый блок в истории и покрывает свыше трети мирового ВВП⁹².

Тем, что отделяет организацию ASEAN от множества других РТС является глубина интеграции, которая с ратификацией Устава «ASEAN» в 2007 году достигла уровня юридического лица и полноправного субъекта международного права. Поскольку её целью провозглашалось «строительство региона прочного мира, стабильности и устойчивого экономического роста»⁹³, необходим был эффективный механизм для разрешения споров, так как данное объединение государств крайне разношёрстно и нередки споры самого разного характера. Именно

---

⁹² «Asia-Pacific nations sign world's largest trade pact RCEP» URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/rcep-trade-pact-asean-summit-singapore-china-13534960> (дата обращения: 06.04.2021).

⁹³ Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. С. 25.

посредством принятия Устава был учреждён механизм, детальное описание которого содержится в Протоколе 2012 г. «О расширенном механизме разрешения споров»⁹⁴.

Нередки замечания исследователей международного права о том, что многие механизмы разрешения споров, очень походят на систему ОРС ВТО⁹⁵. Что вполне справедливо, ведь система «переговоры-рабочая группа-апелляция» доказала свою эффективность и была позаимствована многими странами в своих РТС и интеграционных объединениях. ASEAN не стала исключением. Структура механизма ASEAN почти полностью повторяет механизм ВТО: Консультации (ст. 2 Протокола), Добрые услуги, примирение или посредничество (ст. 3), Третейская группа («Panel», ст. 5–9), Апелляционный пересмотр (ст. 12–14). Казалось бы, устоявшееся интеграционное объединение будет склонно решать конфликты посредством внутриорганизационного механизма, который смог бы стать временной альтернативой механизму ВТО. Однако, на практике в данном конкретном случае всё обстоит иначе.

Несмотря на доступность для членов ASEAN механизма по разрешению споров, ошеломляющим является тот факт, что с даты принятия Протокола 2012 года и до настоящего времени в ОРС ASEAN не поступало ни одного торгового спора. Отмечается проблема «нулевого дела», иными словами, отсутствие практики и предсказуемости для членов

---

⁹⁴ ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism. URL: https://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism. (Дата обращения: 05.04.2021).

⁹⁵ Widiatedja I. G. N. P. The Evolution of the Dispute Settlement Mechanism in Preferential Trade Agreements [PTAs]: The Case of Indonesia //Asian Journal of International Law. 2020. T. 10. №. 2. С. 356.

относительно их спора⁹⁶. Отчасти это вызвано отсутствием исключительной оговорки, предусматривавшей бы разрешение между участниками ASEAN посредством только ОРС ASEAN⁹⁷.

Таким образом, члены ASEAN по-прежнему выбирают ОРС ВТО из-за обширной судебной практики, правовой определенности и предпочтительности исхода для сторон в споре. Одно из самых известных интеграционных объединений пусть и располагает механизмом по урегулированию межгосударственных торговых споров, но ни разу не применялось на практике, следовательно, не может, к сожалению, восприниматься в качестве альтернативы. Возможно, огромную роль в этом вопросе сыграл «возраст» организации, которая значительно младше, чем ВТО.

Значит ли это, что интеграционные объединения не способны удовлетворить спрос на экономическое правосудие в кризис ВТО? Ответ будет отрицательным. Примером может служить не менее известное объединение стран – Европейский Союз, возникший в результате заключения РТС относительно угля и стали и спустя десятилетия переросший в полноценное региональное интеграционное объединение. Существенным отличием от ASEAN в контексте разрешения торговых споров является наличие в ст. 344 Договора о функционировании Европейского союза прямого указания на то, что «государства-члены обязуются не представлять споры в отношении толкования или применения Договоров на разрешение иными способами чем те, которые ими

---

⁹⁶ Koesrianti K. Rule-based Dispute Settlement Mechanism for ASEAN Economic Community: Does ASEAN Have It? //Hasanuddin Law Review. 2016. Т. 1. №. 2. С. 182-194.

⁹⁷ Udomjitpittaya W., Fitriana Z. M. ASEAN vs. WTO DSM: Overcoming Jurisdiction Issues to Encourage Regional Trade Agreements' System Efficacy //Yuridika. 2019. Т. 35. №. 2. С. 422.

предусмотрены». К числу способов, которые предусмотрены Договором относится рассмотрение Судом Европейского Союза (ст. 259). В доказательство исключительности юрисдикции Суда Европейского Союза по отношению к остальным международным судебным органам в рамках внутрисоюзных соглашений можно привести хрестоматийное дело *Mox Plant* между Англией и Ирландией, которая требовала раскрытия информации об уровне и причинах радиоактивного загрязнения в районе действия завода «МОХ» на английском побережье Ирландского моря. При конфликте юрисдикций между Судом ЕС и Международным трибуналом по морскому праву (ITLOS) верховенство было признано за Судом ЕС⁹⁸. Подтверждает данный тезис и современная судебная практика: 6 октября 2020 года Суд Европейского Союза вынес решение по делу C-66/18.

Решение по делу C-66/18 свидетельствует о том, что Суд ЕС может пересмотреть любую меру государства-члена, подпадающую под действие соглашений ВТО и влияющую на торговлю с третьими государствами. Аргументация Суда ЕС заключается в том, что эти соглашения, которые являются неотъемлемой частью законодательства ЕС, подпадают под исключительную компетенцию Европейского Союза в отношении общей торговой политики (статья 207 TFEU), и Европейский Союз должен обеспечить соблюдение своих обязательств перед ВТО. Осуществляя юрисдикцию в этом типе разбирательства, Суд ЕС обнаружил, что он может способствовать тому, чтобы Европейский Союз не был привлечен к ответственности за нарушение государством-

---

⁹⁸ Churchill R., Scott J. The Mox Plant litigation: the first half-life //Int'l & Comp. LQ. 2004. T. 53. C. 643.

членом законодательства ВТО органами ВТО по урегулированию споров⁹⁹.

Иными словами, Европейский Союз закрепил за собой исключительное право разбирать внутрисоюзные межгосударственные споры, что, по мнению автора, является признаком устойчивости и глубины интеграционного объединения, но некоторыми исследователями отмечается как очередной монополизм и, следовательно, проблема, так как предпочтительней, по их мнению, использовать общий принцип права «fork in the road» («развилки»), который позволял бы сторонам выбирать приемлемую юрисдикцию¹⁰⁰.

Указанная выше позиция может вызвать диссонанс или быть рассмотрена как двойные стандарты, но это не так. У каждого подхода (одна юрисдикция или альтернативная) есть и плюсы, и минусы, что весьма очевидно и укладывается в рамки такой юридической операции как правовой комплаенс. Ориентиром стоит считать диспозитивную составляющую, а именно, право суверенов заключать договоры и, следовательно, их волю при заключении таковых соглашений.

В защиту позиции сторонников дуализма юрисдикций хотелось бы отметить, что указанный подход может быть и орудием злоупотребления заявителями в том числе, так как подача жалобы будет происходить именно в ту юрисдикцию, которая наиболее выгодна стороне истца и, возможно, ответчик попадёт в менее выгодное сравнительное

---

⁹⁹ JUDGMENT OF THE COURT (Grand Chamber) URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=E90052D61678D42BDF038C0FBE3405E0?text=&docid=232082&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=2225349>. (Дата обращения: 05.04.2021).

¹⁰⁰ de Mestral A. C. M. Dispute settlement under the WTO and RTAs: an uneasy relationship //Journal of International Economic Law. 2013. T. 16. №. 4. С.820-821.

положение. Это ущемляет принцип состязательности и равенства сторон и поэтому требует особого внимания со стороны правотворцев.

Постсоветские государства также активно пользовались механизмом ОРС ВТО, поэтому спрос на правосудие необходимо восполнять. Потенциальной альтернативой казался Экономический суд Содружества Независимых Государств (Далее – ЭС СНГ), который был учреждён на основании статьи 5 Соглашения о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран – участниц СНГ от 15 мая 1992 года в целях разрешения межгосударственных экономических споров, которые не могут быть отнесены к компетенции высших хозяйственных (арбитражных) судов государств Содружества. Однако, в 2016 году статус ЭС СНГ был изменён с постоянно действующего органа на суд в формате *ad hoc*¹⁰¹, что ограничило его предметную юрисдикцию. Помимо прочего развилось другое региональное объединение – Евразийский экономический союз (Далее – ЕАЭС), судебные функции которого до 2010 года безуспешно исполнял ЭС СНГ¹⁰². В связи с этим, внимание будет уделено именно Суду ЕАЭС.

Как альтернатива, право ЕАЭС примечательно в первую очередь тем, что его нормы, как и нормы права ВТО, можно отнести к «относительно автономным комплексам норм»¹⁰³. Сферы отношений, регулируемых правом ВТО и правом ЕАЭС, зачастую совпадают и содержат отсылки к

¹⁰¹ Протокол от 17.09.2016 о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического суда СНГ 1992 года.

¹⁰² Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 155.

¹⁰³ Боклан Д.С. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 223-236.

соглашениям ВТО, но это не порождает конфликт юрисдикций, так как в случае противоречий правовых норм применяться будет норма Соглашений ВТО, как утверждает Д.С. Боклан¹⁰⁴.

Компетенция Суда ЕАЭС сводится к двум блокам, что изложены в Главе IV Статута Суда ЕАЭС. Условно их можно свести к следующему: во-первых, разрешение споров, возбужденных государствами-членами, или хозяйствующими субъектами; во-вторых, рассмотрение заявлений о разъяснении положений законодательства ЕАЭС, внесенных государствами-членами, органами Союза или государственными служащими ЕАЭС. Первая группа, связанная с разрешением споров, имеет обязательную юридическую силу для сторон, согласно ст. 99 Статута. Данное положение подкрепляется и дополняется абз. 2 п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 18 от 12.05.2016 о том, что «применяя соответствующие нормы права Союза, принятые в сфере таможенного регулирования, судам также следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные в соответствии с пунктом 39 Статута Суда по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза».

Несмотря на то, что ориентиром был Суд ЕС, структура и состав ЕАЭС имеет отличия как от системы ВТО, так и Суда ЕС. Одной из проблем является отсутствие ротации судей и очевидная для некоторых исследователей

---

¹⁰⁴ Там же, с. 225.

политизированность процесса¹⁰⁵. Тем не менее, возможность эффективного рассмотрения межгосударственных торговых споров у Суда ЕАЭС есть, что было подкреплено положительной судебной практикой¹⁰⁶ и отзывами исследователей¹⁰⁷.

Таким образом, у некоторых региональных торговых соглашений, созданных ранее 1995 года, может быть уникальная особенность, заключающаяся в возможности разрешения торговых споров, расположенных в плоскости Соглашений ВТО, между участниками наднационального объединения, как, например, в ЕС. Вероятно, это также связано с тем, что для стабилизации правопорядка массивные комплексы правовых норм стали классифицироваться как «автономные», чтобы не вызывать коллизий при разрешении споров.

Тем не менее, если такое РТС, как интеграционное объединение не преодолело само себя и не начала формировать свою практику, то шансов стать альтернативой ВТО у неё скорее призрачные, как у ASEAN. И всё же, такие механизмы имеются, они номинально существуют в качестве альтернатив, но оставлены державами, вероятно, в качестве последнего рубежа, в случае если международное экономическое правосудие примет ещё более кризисный оборот.

---

¹⁰⁵ Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 156.

¹⁰⁶ Статистическая информация Суда ЕАЭС. URL: <http://courteurasian.org/page-25521>. (Дата обращения: 05.04.2021).

¹⁰⁷ Entin K., Pirker B. The early case law of the Eurasian Economic Union Court: On the road to Luxembourg? //Maastricht Journal of European and Comparative Law. 2018. Т. 25. №. 3. С. 286.

Заключение

Ключевая мысль данной работы состоит в теоретической и практической аргументации возможных альтернативных средств урегулирования межгосударственных торговых споров вне рамок Механизма по разрешению споров ВТО, а также в поиске альтернативных правовых решений в рамках уже самой ВТО.

Среди альтернативных подходов были обнаружены и оценены с правовой точки зрения такие уникальные решения, как:

1) разрешение проблемы через назначение судей большинством голосов, а не консенсусом (подход П. Куйпера);

2) завершение апелляции в момент её инициирования (подход С. Чарновица);

3) двусторонние арбитражные соглашения по статье 25 ДРС ВТО, заменяющие собой стадию апелляции;

4) создание некоторыми странами временного соглашения относительно назначения судей Апелляционного органа ВТО (подход Multi-Party Interim Appeal).

Указанные подходы при всём их массиве плюсов и минусов действительно могут оказать содействие работе международной торговой системы. Тем не менее каждое из проанализированных решений в рамках Соглашений ВТО является временным, так как кризис Апелляционного Органа ВТО не преодолён, а судьи не назначены. Ввиду этого внимание обращается на иного рода альтернативы, стоящие вне рамок ВТО, а именно, ряд торговых межгосударственных соглашений, содержащих механизмы разрешения споров –

региональные торговые соглашения и интеграционные объединения.

В подтверждение мысли о том, что региональные торговые соглашения способны восполнить спрос на разрешение споров, были предложены разные соглашения, начиная с зон свободной торговли (NAFTA, Mercosur) и заканчивая крупными наднациональными интеграционными объединениями наподобие ASEAN, ЕС, ЕАЭС. Как оказалось, в каждом из рассмотренных вариантов РТС есть свои нюансы, подводные камни, и хоть количество разрешённых в РТС споров лишь растёт, ни один из них не способен заменить ВТО в полной мере.

Отчасти незаменимость ВТО обусловлена тем, что присутствует конфликт юрисдикций, нарушающий естественный ход разбирательства и созданный самим ВТО, а отчасти потому, что ДРС ВТО является образцом для участников международной торговой системы, поэтому происходит заимствование механизма разбирательства и создание «квазисудебных» органов, которые *ipso facto* не имеют статуса суда, по мнению некоторых исследователей¹⁰⁸. Иными словами, иногда такие механизмы выглядят словно «ВТО в миниатюре», работающие лишь до тех пор, пока неактивен сам ВТО, но это не означает, что они бесполезны, напротив, они могут быть рассмотрены в качестве временных, но локальных альтернатив с некоторыми оговорками.

Как указано выше, не всё так однозначно. Межгосударственные торговые споры действительно

---

¹⁰⁸ Бублик В.А., Губарева А.В. Конфликт юрисдикций в глобальной и региональных системах разрешения споров. С. 113.

разрешаются на региональном уровне, но в меньшем количестве и лишь если участник регионального соглашения не подал жалобу в ВТО ранее. Для разрешения конфликта юрисдикций между механизмами ВТО и РТС могут быть использованы общие принципы права как источник международного права, например принципы *res judicata* или *lis pendens*. Каждый из них уже проявил себя при разрешении конфликтов юрисдикций среди международных судов и трибуналов, однако есть две проблемы для их внедрения: 1) ВТО – автономный комплекс норм, что усложняет правоприменение, устоявшаяся практика отсутствует; 2) Механизм разрешения споров ВТО, к сожалению или к счастью, направлен на формирование монопольной юрисдикции. Ввиду этого, о формировании полноценного прецедента речь не идёт, доказательство тому – дело *Mexico – Soft drink*, где ОРС ВТО проигнорировал задокументированную волю суверенов (Соглашение о создании NAFTA), в которой юрисдикция была даже не альтернативной, а исключительной с момента инициирования процедуры в рамках Соглашения о создании Североамериканской зоны свободной торговли.

Как указывают В.А. Бублик и А.В. Губарева, механизмы РТС считаются наиболее эффективными для разрешения региональных и межрегиональных споров, но обращаются к ним не часто, так как соглашения регламентируют правила предоставления уступок, касающихся доступа на рынки, а по поводу этих правил и их реализации разногласия возникают крайне редко¹⁰⁹. К тому же РТС не способны обеспечить быстрое назначение независимых арбитров, привлечение

---

¹⁰⁹ Там же, с. 118.

сторонних экспертов, исполнение вынесенных решений, возможность апелляционного обжалования¹¹⁰.

Посредством разбора ряда судебных дел и сравнительного анализа было выяснено, что интеграционные объединения, являющихся по существу своему РТС, способны в большей степени оказывать сопротивление монопольной юрисдикции ВТО. Примером тому является решение 2020 года по делу С-66/18 Суда Европейского Союза, который рассматривал отношения, вытекающие из Соглашений ВТО.

Тем не менее ВТО располагает сравнительно большим преимуществом среди всех механизмов разрешения торговых споров и тому есть основания. Во-первых, как точно и лаконично отмечает Г. Видигаль, «основная [правовая] причина, по которой многие споры передаются в ВТО, а не в [РТС], заключается в предсказуемости процедуры урегулирования споров в ВТО и уверенности членов, что качественный отчет будет выпущен в разумные сроки». Вторая причина, по мнению Г. Видигалья, имеет политический характер: «преимущество [ВТО] – институциональные каналы для членов, не являющихся сторонами к спору для участия в разбирательстве, а также использование механизма по разрешению споров ВТО как политического форума, где они могут выражать свои взгляды, даже не участвуя. Члены ВТО могут участвовать либо путем подачи параллельных исков, либо путем присоединения к спору в качестве третьих лиц, что позволяет избежать конфронтационного аспекта подачи иска»¹¹¹.

---

¹¹⁰ Regional Trade Agreements and the WTO Legal System / ed. by L. Bartels, F. Ortino. Oxford, 2006. P. 405.

¹¹¹ Vidigal G. Why is there so little litigation under free trade agreements? Retaliation and adjudication in international dispute settlement //Journal of International Economic Law. 2017. Т. 20. №. 4. С. 927-950.

Таким образом, можно сделать вывод, что ВТО является устойчивым и проявившим себя инструментом для разрешения межгосударственных торговых споров и несмотря на затянувшийся кризис Апелляционного органа, связанный с отсутствием судей в Апелляционном органе ВТО, его необходимо, во-первых, сохранять и, во-вторых, модернизировать, так как последние раунды были слишком давно, а назревших вопросов возникло немало.

Тем не менее, в случае если вышеизложенный результат будет недостижим, как и полноценное перерождение Всемирной Торговой Организации, то не стоит забывать об альтернативных методах решения споров, таких, как арбитраж (в т.ч. в рамках ст. 25 ДРС), а также механизмов разрешения межгосударственных споров, предусмотренных региональными торговыми соглашениями, которые способны функционировать вне зависимости от состояния механизма ВТО.

Список сокращений

ВТО – Всемирная Торговая Организация

ОРС ВТО – Орган по разрешению споров ВТО

ГАТТ – Генеральное соглашение о торговле товарами

ГАТС – Генеральное соглашение о торговле услугами

АО – Апелляционный Орган ВТО

ДРС – Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров (в ВТО)

РТС – региональное торговое соглашение

АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

НАФТА – Североамериканское соглашение о свободной торговле

SICC – Международный Сингапурский Коммерческий Суд

ЕАЭС – Евразийский Экономический Союз

ЭС СНГ – Экономический Суд Содружества Независимых Государств

МРІА – многосторонняя временное соглашение по апелляции в ВТО

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. ASEAN Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism // URL: https://asean.org/?static_post=asean-protocol-on-enhanced-dispute-settlement-mechanism. (Дата обращения: 05.04.2021).
2. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>. (Дата обращения: 05.04.2021).
3. Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // URL: <https://assets.hcch.net/docs/bacf7323-9337-48df-9b9a-ef33e62b43be.pdf> (Дата обращения: 13.05.2021).
4. Convention on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A22007A1221%2803%29> (Дата обращения: 13.05.2021).
5. General Agreement on Tariffs and Trade. 1994 // URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm (Дата обращения: 05.04.2021).
6. General Agreement on Trade in Services. 1994 // URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/26-gats.pdf (Дата обращения: 05.04.2021).
7. Law on the Resolution of Economic Disputes // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/lao_e/WTACCLAO22_LEG_2.pdf, (Дата обращения: 13.05.2021).

8. Marrakesh Agreement establishing the World Trade Organization (with final act, annexes and protocol). Concluded at Marrakesh on 15 April 1994 // URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%201867/volume-1867-i-31874-english.pdf>. (Дата обращения: 05.04.2021).
9. North American Free Trade Agreement (NAFTA). 1994 // URL: http://idatd.cepal.org/Normativas/TLCAN/Ingles/North_American_Free_Trade_Agreement-NAFTA.pdf (Дата обращения: 05.04.2021).
10. Understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dsu_e.htm (Дата обращения: 05.04.2021).
11. Working procedures for appellate review // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/ab_e.htm (Дата обращения: 13.05.2021).
12. Протокол от 17.09.2016 о внесении изменений в Соглашение о статусе Экономического суда СНГ 1992 года // URL: http://sudsng.org/download_files/docs/dk17s022p_01.pdf (Дата обращения: 05.04.2021).
13. Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года (в редакции Протокола от 10 октября 2011 года) // URL: <http://courteurasian.org/page-19121>. (Дата обращения: 05.04.2021).
14. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 30.12.2009, № 253 (5077).

Судебная практика и иные акты

1. Appellate Body Report on European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas (EC – Bananas III (Art. 21.5 – Ecuador II/Art. 21.5 – US)), WT/DS27/AB/RW2/ECU, WT/DS27/AB/RW/USA, adopted 26 Nov. 2008.
2. Brazil — Measures Affecting Imports of Retreaded Tyres — Request for Consultations by the European Communities/G/L/741; WT/DS332/1.
3. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with Commentaries (Yearbook of the International Law Commission 2001 vol. II), Art. 55.
4. Fragmentation of International Law: Difficulties arising from the Diversification and Expansion of International Law (Yearbook of International Law Commission. Vol. II. Part II. 2006, Chapter XII). P. 152.
5. Judgement of the Court (Grand Chamber) URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionId=E90052D61678D42BDF038C0FBE3405E0?text=&docid=232082&pageIndex=0&doclang=EN&mode=req&dir=&occ=first&part=1&cid=2225349>. (Дата обращения: 05.04.2021).
6. Mexico – Soft Drinks; WT/DS308/R. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/308R-01.pdf&Open=True>. P. C-5. (Дата обращения: 05.04.2021).
7. Order 110 Singapore International Commercial Court. // URL: https://sso.agc.gov.sg/SL/SCJA1969-R5?ProvIds=PO110-#PO110-P4_1-pr1-. (Дата обращения: 13.05.2021).
8. UNITED STATES – SECTION 110(5) OF THE US COPYRIGHT ACT // URL:

<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/160ARB25-1.pdf&Open=True> (Дата обращения: 13.05.2021).

9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2016 г. N 18 г. Москва «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // Российская газета. 18.05.2016, № 105 (6973).

Научная и учебная литература

1. Andersen S., Friedbacher T., Lau Ch., Lockhart N., Remy J.Y., Sandford I. Using Arbitration under Article 25 of the DSU to Ensure the Availability of Appeals: Center for Trade and Economic Integration Working Papers. 2017. № 17. 10 p.
2. Anderson S. et al. Using arbitration under Article 25 of the DSU to ensure the availability of appeals. The Graduate Inst Geneva. 2019. 10 p.
3. Bahri A. 'Appellate Body Held Hostage': Is Judicial Activism at Fair Trial? //Journal of World Trade. 2019. Т. 53. №. 2. P. 293 – 315.
4. Bossche P.V.D. The law and policy of the World Trade Organization: text, cases and materials. Cambridge University Press, 2008. 1112 p.
5. Bouet A., Metivier J. Is the dispute settlement system, «Jewel in the WTO`s crown», beyond reach of developing countries»? //Review of World Economics. 2020. Т. 156. №. 1. P. 1-38.
6. Castellarin E. General Principles of EU Law and General International Law // General Principles and the Coherence of International Law. Brill Nijhoff, 2019. P. 131-148.

7. Chisik R. Trade disputes, quality choice, and economic integration //Journal of International Economics. 2012. T. 88. №. 1. P. 47-61.
8. Churchill R., Scott J. The Mox Plant litigation: the first half-life //Int'l & Comp. LQ. 2004. T. 53. 643-676 c.
9. Entin K., Pirker B. The early case law of the Eurasian Economic Union Court: On the road to Luxembourg? //Maastricht Journal of European and Comparative Law. 2018. T. 25. №. 3. C. 266-287.
10. Federico G., Tena-Junguito A. A tale of two globalizations: gains from trade and openness 1800-2010 //Review of World economics. 2017. T. 153. №. 3. P. 601-626.
11. Furner C., Sergaki C. The WTO's Exclusive and Compulsory Jurisdiction v. Dispute Resolution Mechanisms in Regional Trade Agreements: A Clash of Jurisdiction? //Global Trade and Customs Journal. 2020. T. 15. №. 1. P. 24-30.
12. Gygli, S., Haelg, F., Potrafke, N., Sturm, J-E. 2019. The KOF Globalisation Index - Revisited. The Review of International Organizations 14(3). P. 543-574. DOI: 10.1007/s11558-019-09344-2.
13. Koesrianti K. Rule-based Dispute Settlement Mechanism for ASEAN Economic Community: Does ASEAN Have It? //Hasanuddin Law Review. 2016. T. 1. №. 2. P. 182-194.
14. Kotuby Jr C. T. General principles of law and international due process: principles and norms applicable in transnational disputes // Oxford: Oxford University Press, 2017. 305 p.
15. Kuijper P.J. The US Attack on the WTO Appellate Body: Amsterdam Law School Legal Studies Research Paper № 2017-44. P. 1-15.

16. Kwak K., Marceau G. Overlaps and Conflicts of Jurisdiction between the World Trade Organization and Regional Trade Agreements / Bartels L. Ortino F. (eds.). P. 465-524.
17. Langer W. L. et al. encyclopedia of world history; ancient, medieval, and modern, chronologically arranged. 1968. ISBN 978-0-395-65237-4. 1504 p.
18. Lehne J. Crisis at the WTO: Is the Blocking of Appointments to the WTO Appellate Body by the United States Legally Justified? *sui generis* 2020, 173 p.
19. Kulińska M., «Cross-Border Commercial Disputes: Jurisdiction, Recognition and Enforcement of Judgments After Brexit» (2020) 16 *CYELP* 279. P. 279-300.
20. Marceau G. WTO dispute Settlement and Human Rights (The European Journal of International Law, Volume 13, Issue 4, 2002). P. 753-814.
21. McRae D. M., Siwec J. NAFTA Dispute Settlement: Success or Failure? // *América del Norte en el siglo XXI*. 2010. P. 363-388.
22. McRae D. The Contribution of International Trade Law to the Development of International Law (Academy of International Law), *Recueil des Cours*, Vol. 260, 1996. P. 99-238.
23. Mestral A. C. M. Dispute settlement under the WTO and RTAs: an uneasy relationship // *Journal of International Economic Law*. 2013. T. 16. №. 4. P. 777-825.
24. Michel Fouquin & Jules Hugot , 2016. "Two Centuries of Bilateral Trade and Gravity Data: 1827-2014," CEPII Working Paper 2016- 14 , May 2016 , CEPII.

25. Mitchell A. D., Voon T. PTAs and public international law // *Bilateral and Regional Trade Agreements: Commentary and Analysis*. Cambridge University Press, 2009. P. 114-140.
26. Nguyen S. T. The applicability of Res Judicata and Lis Pendens in World Trade Organization dispute settlement // *Bond L. Rev.* 2013. T. 25. 123 p.
27. *Regional Trade Agreements and the WTO Legal System* / ed. by L. Bartels, F. Ortino. Oxford, 2006. 604 p.
28. *The world trading system: law and policy of international economic relations* / John H. Jackson. Cambridge, Mass.; London: MIT Press, 1997. 441 p.
29. Tranchtman Bananas, direct effect and compliance // *European Journal of international Law*. 1999. Vol. 10. No. 4. P. 655-678.
30. Udomjitpittaya W., Fitriana Z. M. ASEAN vs. WTO DSM: Overcoming Jurisdiction Issues to Encourage Regional Trade Agreements' System Efficacy // *Yuridika*. 2019. T. 35. №. 2. P. 407-428.
31. Vidigal G. Why is there so little litigation under free trade agreements? Retaliation and adjudication in international dispute settlement // *Journal of International Economic Law*. 2017. T. 20. №. 4. P. 927-950.
32. Widiatedja I. G. N. P. The Evolution of the Dispute Settlement Mechanism in Preferential Trade Agreements [PTAs]: The Case of Indonesia // *Asian Journal of International Law*. 2020. T. 10. №. 2. C. 356. P. 346-374.
33. Андреева Л. В. *Коммерческое (торговое) право*. М., 2012. 278 с.
34. Боклан Д.С. *Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых*

- режимов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 223–236.
35. Бортников С.П., Киселёва Н.С. Разрешение споров в досудебном порядке в рамках ВТО: Консультации и предварительные процедуры / Вестник Самарской Гуманитарной Академии. Серия «Право». 2020. № 1 (24). С. 80–88.
36. Бублик В. А., Губарева А. В. Конфликт юрисдикций в глобальной и региональных системах разрешения споров // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. №. 5. С. 112–119.
37. Вылегжанин А.Н. Международное экономическое право / А.Н. Вылегжанин, Д.К. Лабин, В.М. Шумилов и др.; под ред. А.Н. Вылегжанина. М.: Кнорус, 2012. 272 с.
38. Дедусенко А.С. Международное торговое право: понятие, принципы и основные институты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10. Ростов-на-Дону, 2006. 225 с.
39. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. 2016. №9 (118). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-deyatelnost-ponyatie-i-sootnoshenie-so-smezhnymi-kategoriyami> (дата обращения: 05.04.2021). С. 46–61.
40. Загашвили В.С. ВТО и мегарегиональные торговые соглашения // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vto-i-megaregionalnye-torgovye-soglasheniya> (дата обращения: 16.01.2021).

41. Исполинов А. С. К 20-летию ВТО: критический взгляд на практику Органа по разрешению споров // Торговая политика. 2015. № 1. С. 10–30.
42. Исполинов А.С. Статут Суда ЕАЭС как отражение опасений и сомнений государств-членов Евразийского экономического союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 152–166.
43. Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире: монография / Г.М. Локшин, Е.В. Кобелев, В.М. Мазырин. М.: ИД «ФОРУМ», 2019. 296 с.
44. Никифоров В. А. Международное торговое право как межсистемное комплексное образование // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-torgovoe-pravo-kak-mezhsistemnoe-kompleksnoe-obrazovanie> (дата обращения: 05.04.2021). С. 347–348.
45. Павлов С.И. Роль общих принципов права при разрешении торговых споров // XIX Международной научной конференции студентов и молодых учёных «Эволюция российского права». Апрель – Май, 2021. [Сборник находится в печати].
46. Полякова Ю.А. Коммерческие споры и порядок их рассмотрения. Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (34). С. 30–35.
47. Портанский А.П. Перспективы и риски трансформации системы регулирования мировой торговли: глобальный и мегарегиональный аспекты: дис. ... д-ра эк. наук. М., 2019. 365 с.

48. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) / отв. ред. Л. В. Андреева. М., 2014. 304 с.
49. Румынина В. В. Правовое обеспечение профессиональной деятельности : учебник для студ. учреждений сред. проф. образования / В. В. Румынина. 10-е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2014. С. 114. (224 с.)
50. Сабельников Л. В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-i-praktika-razresheniya-sporov-v-vto> (дата обращения: 05.04.2021). С. 59–74.
51. Саламатов В. Мегарегиональные торговые соглашения / Мировая экономика и международные отношения, 2016, том 60, № 9. С. 17–27.
52. Сильнов А.В. Понятие и признаки экономического спора // Сборник трудов по материалам Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2020. С. 206–207.
53. Трунк-Фёдорова М. Апелляционный орган Всемирной торговой организации: перспективы развития //Международное правосудие. 2018. №. 1. С. 112–121.

Интернет-ресурсы

1. «Appellate Body» // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/appellate_body_e.htm (Дата обращения: 05.04.2021).
2. «Asia-Pacific nations sign world's largest trade pact RCEP» // URL: <https://www.channelnewsasia.com/news/business/rcep->

- trade-pact-asean-summit-singapore-china-13534960 (дата обращения: 06.04.2021).
3. «Bloomberg оценил возможный ущерб от эскалации торговой войны США и Китая» // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/378683-bloomberg-ocenil-vozmozhnyu-ushcherb-ot-eskalacii-torgovoy-voyny-ssha-i-kitaya> (Дата обращения: 05.04.2021).
  4. «Interim appeal arrangement for WTO disputes becomes effective» // URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2143>. (Дата обращения: 05.04.2021).
  5. «The Titanic has hit the iceberg; global trade in profound trouble» // URL: <http://asiantradecentre.org/talkingtrade/the-titanic-has-hit-the-iceberg-global-trade-in-profound-trouble> (Дата обращения: 05.04.2021).
  6. «The WTO multi-party interim appeal arrangement gets operational» // URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2176> (Дата обращения: 05.04.2021).
  7. «В ВТО вновь не смогли из-за позиции США договориться по вакансиям в Апелляционном органе» // URL: <https://tass.ru/ekonomika/9571625> (Дата обращения: 05.04.2021).
  8. В.Н. Malkawi Can Article 25 Arbitration Serve as a Temporary Alternative to WTO Dispute Settlement Process? // URL: <http://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2019/01/05/can-article-25-arbitration-serve-as-a-temporary-alternative-to-wto-dispute-settlement-process/>. January 5, 2019. (Дата обращения: 13.05.2021).

9. Charnovitz S. How to Save WTO Dispute Settlement from the Trump Administration // International Economic Law and Policy Blog. 2017, 3 November // URL: <http://worldtradelaw.typepad.com/ielpblog/2017/11/how-to-save-wto-dispute-settlement-from-the-trump-administration.html> (Дата обращения: 05.04.2021).
10. Current status of disputes // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_current_status_e.htm (Дата обращения: 05.04.2021).
11. International trade disputes // URL: <https://www.financierworldwide.com/international-trade-disputes#.YHMIZ-gzY2w> (Дата обращения: 13.05.2021).
12. North American Free Trade Agreement (NAFTA) - Fast Facts // URL: <https://www.international.gc.ca/trade-commerce/trade-agreements-accords-commerciaux/agr-acc/nafta-alena/fta-ale/facts.aspx?lang=eng>. (Дата обращения: 05.04.2021).
13. Regionalism: friends or rivals? // URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/bey1_e.htm. (дата обращения: 16.01.2021).
14. Statistics on NAFTA/CUSFTA Chapter 19 Decisions // URL: <https://www.worldtradelaw.net/databases/naftastats.php>. (Дата обращения: 05.04.2021).
15. THE WTO APPELLATE BODY CRISIS – A WAY FORWARD? Clifford chance // URL: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2019/11/the-wto-appellate-body-crisis-a-way-forward.pdf> (Дата обращения: 05.04.2021).
16. Trade and Globalization // URL: <https://ourworldindata.org/trade-and-globalization> (Дата обращения: 13.05.2021).

17. Вашингтон пытается тормозить деятельность ВТО - Лавров // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2831136.html>(Дата обращения: 13.05.2021).
18. Пандемия "маскирует" циклический кризис мировой экономики // URL: <https://tass.ru/opinions/8294881> (Дата обращения: 16.01.2021).
19. Статистическая информация Суда ЕАЭС // URL: <http://courteurasian.org/page-25521>. (Дата обращения: 05.04.2021).